№ 214.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

РОССІИ.

Составилъ А. Сергѣевъ.

ВЫПУСКЪ 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Товарищества «Общественная Польза».
1866.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 іюля 1866 г.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», по Мойкѣ,
у Круглаго рынка, № 5.

I.

Остзейскій край и Литва.

Остзейскій, т. е. восточный край занимаетъ побережья Балтійскаго моря отъ р. Наровы и Чудскаго озера, почти до Полангена, пограничнаго мѣста съ Пруссіей. Этотъ край заключаетъ въ себѣ три губерніи: Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую; онѣ получили названіе отъ эстовъ, ливовъ и куровъ, ихъ населяющихъ.

На этомъ протяженіи Балтійское море образовало глубокій Рижскій заливъ, заключающійся между двумя выступами. Первый выступъ простирается отъ устья Наровы до устья Перновы; второй—отъ мыса Домеснеса до прусской границы.

Разсмотримъ отдѣльно эти три части балтійскаго побережья.

Берегъ отъ Наровы до Перновы стремится первоначально на западъ, а потомъ на югъ. Онъ подобенъ противолежащему берегу Финляндіи, потому что изрѣзанъ мелкими, но глубокими заливами и сопровож-

дается небольшими островами. Этотъ берегъ поднятъ на нѣсколько саженъ надъ уровнемъ моря, а далѣе во внутренность Эстляндія поднимается еще замѣтнѣе, и отсюда въ Финскій заливъ стекаютъ короткія и маловодныя рѣки, а въ Рижскій заливъ течетъ доступная для судоходства р. Пернау [1]). Одна изъ замѣчательныхъ эстляндскихъ рѣкъ, стекающихъ въ Финскій заливъ, есть Бригимта; подъ ея устьями, въ виду острова Наргена, лежитъ *Ревель* [2]), названный такъ, вѣроятно, отъ нѣмецкаго слова Riff, означающаго гряду камней или скалъ. Ревель (25,124 ч. ж.) до сихъ поръ сохранилъ свою старинную физіономію и напоминаетъ отдаленные города Германіи. Улицы его узки, дома съ черепичными крышами и съ окнами изъ мелкихъ стеколъ; окна расположены безъ всякой симметріи и защищены рѣшотками; дома украшены балконами, далеко выдающимися впередъ; на нѣкоторыхъ домахъ сохранились гербы рыцарей и высокіе зубцы. Ревель основанъ датскимъ королемъ Канутомъ VI въ 1196 году, а въ 1710, вмѣстѣ со всей Эстляндіей, вошелъ въ составъ Россіи. Недалеко отсюда лежитъ древній Рогервикъ, въ 1762 году переименованный въ *Балтійскій портъ*. Екатерина II хотѣла сосредоточить здѣсь всю русско-балтійскую торговлю. На югѣ, вблизи большихъ эстляндскихъ островов: Вормса, Эзеля и Даго, виденъ *Гапсаль*,

[1]) Ау—*вода*. Напр. Либау, Виндау, Пернау, Митау.

[2]) Податски Refvel; въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ Колывань.

извѣстный купальнями и развалинами древняго замка. Черезъ 70 лѣтъ послѣ открытія береговъ Эстляндіи бременскими купцами, гросмейстеръ ордена меченосцевъ, въ 1228 г., въ девяноста осьми верстахъ отъ Ревеля, построилъ рыцарскій замокъ Гапсаль, при которомъ впослѣдствіи (1279 г.) былъ основанъ городъ. Остатки замка видны и до сихъ поръ; окрестные жители утверждаютъ, что здѣсь сохраняются зарытыя рыцарями сокровища, которыя бережетъ собака; что какой-то шведъ старался достать ихъ, но вернулся изъ подземелья замка, испугавшись собаки съ огненными глазами, лежащей на бархатной подушкѣ.

Эсты, составляющіе главную массу населенія этого края, подобно сосѣдямъ своимъ ливамъ, принадлежатъ къ финскому племени и къ лютеранской церкви, въ которую обращены нѣмцами въ XIII вѣкѣ [3]). Физіономія эстовъ некрасива: они имѣютъ цвѣтъ лица смуглый и преимущественно блѣдный; скуловыя кости широкія; переносье низкое, бороду рѣдкую; волосы они носятъ длинные, распущенные по плечамъ. Къ этому присоединяются: высокій, сгорбленный станъ, крѣпкое тѣлосложеніе и какая-то неуклюжесть въ движеніяхъ. Характеръ эстовъ имѣетъ нѣсколько темныхъ сторонъ: такъ, они жадны, мрачны, угрюмы,

---

[3]) Нѣмцевъ, составляющихъ городское населеніе остзейскаго края, считается 100 тыс. Всѣхъ жителей въ трехъ губерніяхъ 1 мил. 300 тысячъ.

а въ домашней жизни удивительно нечистоплотны. Жилища ихъ — небольшіе деревянные домики съ каменными фундаментами, крытые соломою и безъ трубъ. Вмѣсто печки въ этихъ домикахъ кладутся груды камней съ тагономъ, на которомъ приготовляется пища. Дымъ выходитъ въ небольшое окно, а два или три окна дѣлаются для снабженія жилища свѣтомъ. Грязныя скамьи, столы, утварь — все это говоритъ объ отсутствіи между эстами порядка и чистоты. Пища эстовъ бѣдная и непитательная: кислое молоко, невкусный хлѣбъ и рыба, преимущественно салакушка. Физіономіи эстовъ, и безъ того мрачной и некрасивой, еще бо̀льшую угрюмость придаетъ костюмъ. Преобладающіе цвѣта въ одеждѣ эстовъ—красный, синій, желтый и черный. Мужчины носятъ лапти и сапоги, рубахи изъ небѣленаго холста, узкія панталоны, суконные кафтаны, или куртки съ мѣдными пуговицами; голову покрываютъ шляпой съ широкими полями, изъ подъ которыхъ развѣваются длинные свѣтлые волосы. Женщины одѣваются въ сарафаны, украшенные бляхами и вышивками, въ цвѣтные передники, а голову покрываютъ конусообразными колпаками съ шелковыми бантами. Съ христіанскими обрядами, эсты смѣшиваютъ свои древнія языческія суевѣрія; напримѣръ они думаютъ, что больной не можетъ умереть на постели, и кладутъ умирающаго на полъ; съ покойникомъ зарываютъ водку, гребень, мыло и другія домашнія вещи; нѣкоторые, не имѣя родныхъ, за-

живо устраиваютъ свои поминки, не надѣясь что ихъ помянутъ по смерти. Эсты вѣрятъ въ лѣшихъ, русалокъ, колдуновъ, въ талисманы, и во всѣхъ поступкахъ своихъ согласуются съ теченіемъ вѣтра и другими физическими явленіями. Вообще эсты и сродственные имъ обитатели Лифляндіи и Курляндіи, малоразвиты и жалки, «на ихъ лицахъ ясно видѣнъ отпечатокъ труда» [4]).

Отъ Пернова [5]), гдѣ оканчивается первый выступъ остзейскаго побережья, и до песчанаго мыса Домеснеса, лежитъ глубокій *Рижскій заливъ.* Это побережье низменно, песчано и кое-гдѣ усѣяно дюнами, т. е. грудами песка, но далѣе, во внутренности Лифляндіи, проходитъ западное продолженіе валдайской возвышенности—прибалтійская гряда, образующая живописныя мѣстности, называемыя «*Ливонской Швейцаріей*». Здѣсь рѣки текутъ среди крутыхъ и красивыхъ береговъ, окаймленныхъ лѣсами; старые рыцарскіе замки, большія деревни съ нѣмецкими кирками, красивыя долины съ мызами и фермами, крупный, здоровый скотъ и почва, удобреніемъ превращенная въ плодородную—все это заставляетъ смотрѣть на Лифляндію какъ на страну, пользующуюся довольствомъ.

---

[4]) Природа и люди въ Финляндіи. В. Сухаро. Стр. 16 и слѣдующія.

[5]) Perновъ, второстепенный портъ Балтійскаго моря, имѣетъ 6,743 ч.; онъ основанъ за два года до Ревеля.

Почти на самой срединѣ своей Рижскій заливъ принимаетъ большую рѣку *Западную Двину*, входящую сюда изъ Бѣлоруссіи. По обѣимъ сторонамъ Двины текутъ двѣ Аа: Лифляндская, или «*Трейдеръ-Аа*», и Курляндская, или «*Больдеръ-Аа*».

Трейдеръ-Аа течетъ по красивой, теплой и плодородной мѣстности, иногда поднимающейся на 2 т. фут. надъ поверхностью моря. Между верховьями этой рѣки и Эвстомъ [6]) возвышается *Хаангофъ* съ вершиною *Мунна-Мегги* или *Яичною горою*, посылающею на сѣверъ р. Эмбахъ. Трейдеръ-Аа проходитъ мимо *Вендена*, основаннаго въ 1208 году и бывшаго резиденціей гроссмейстеровъ ливонскихъ рыцарей. Параллельно верхнему теченію Трейдера льется *Эмбахъ*, мелководный, но орошающій обширныя луговыя пространства, «пастбища крупнаго лифляндскаго скота». Въ теченіи своемъ рѣка расширяется въ озеро Вирцъ-Эрве, а потомъ поворачиваетъ на востокъ и вливается въ западную часть Чудскаго озера. Между двумя озерами, на Эмбахѣ лежитъ *Дерптъ* (13,839 ч. ж.) съ остзейскимъ университетомъ, основаннымъ шведскимъ королемъ Густафомъ-Адольфомъ (въ XVII стол.) и возобновленнымъ императоромъ Павломъ I. Дерптъ или *Юрьевъ* (Dorpat, у латышей terbota, у эстоновъ tartolin)—одинъ изъ древ-

---

[6]) Эвстъ—правый притокъ Двины, отдѣляющій Лифляндію отъ Бѣлоруссіи.

нихъ городовъ этого края, прежде составлявшаго достояніе Рюрикова дома. Въ 1030 году, на берегу Эмбаха, в. к. Георгій (Юрій) основалъ городъ, который потомъ, какъ и вся Ливонія, переходилъ въ руки то поляковъ, то шведовъ и окончательно присоединенъ къ Россіи только въ 1704 г.—Отъ Дерпта глубина Эмбаха доходитъ до 7 фут. и отсюда къ Пскову ходятъ пароходы.

По другую сторону Двины течетъ *Курляндская Аа*. Она беретъ начало въ предѣлахъ Литвы и до г. Бауска называется Мушею; отсюда неглубокая Муша, уже подъ именемъ «Аа», стремится на сѣверо-западъ и проходитъ около *Митавы*[7]), бывшей столицы Герцогства Курляндскаго и Семигальскаго [8]), существовавшаго почти 150 лѣтъ, въ XVI и XVII стол., и въ 1705 году вошедшаго въ составъ Россіи. Митава —это городъ аристократовъ: вездѣ просторъ и раздолье барскихъ усадьбъ; сюда переѣзжаютъ зимою дворяне остзейскаго края [9]). Не доходя до моря, Аа распадается на два рукава и вливается однимъ—въ Рижскій заливъ, а другимъ—въ устья Западной Двины, образуя островъ съ крѣпостью *Дюнамюндэ* [10]), основанною для защиты Риги.

---

[7]) Митава, гл. гор. Курляндіи, имѣетъ 26,189 ч. ж.

[8]) Семигалія на языкѣ латышей значитъ *край земли*. Этимъ именемъ называется пространство между нижнимъ теченіемъ З. Двины и Б.-Аа.

[9]) Магаз. Землевѣдѣнія. Томъ 1, стр. 696.

[10]) Т. е. устье Двины.

Западная Двина отъ Динабурга *) течетъ по сѣверо-западному направленію; здѣсь русло ея пересѣчено прибалтійскою грядою, и между Фридрихштадтомъ и Ригою тянутся 11 пороговъ, между которыми самые опасные—Палки и Болванцы.

Въ 14 верстахъ отъ устьевъ Двины лежитъ *Рига*, первоклассный портъ Балтійскаго моря, послѣ Петербурга занимающій слѣдующее мѣсто по числу торговыхъ оборотовъ. Остзейскій край, часть Литвы, Бѣлоруссія, западъ Псковской губерніи, сбываютъ черезъ рижскій портъ въ Западную Европу хлѣбъ, ленъ, пеньку, лѣсъ, кожи, сало. Рига, имѣющая 70 т. жит., кромѣ своего выгоднаго торговаго положенія, обязана сверхъ того благосостояніемъ фабричной и заводской дѣятельности [11]). Устье Двины мелко для входа кораблей къ рижскому порту, а потому нагрузка и разгрузка ихъ производится въ 7 верстахъ отъ города. Въ противоположность аристократической Митавѣ, Рига есть городъ средневѣковыхъ горожанъ: узкія улицы, высокіе дома, тѣснота и толкотня; здѣсь какъ будто муравьи прорѣзали глубокія борозды въ сплошной каменной массѣ [12]). Основаніе Риги почти одновременно съ Ревелемъ: въ 1200 г. одинъ бременскій монахъ, распространявшій христіанство между языч-

---

[11]) Заводы рафинированія сахара, механическія заведенія, приготовленіе канатовъ, суконныя, шелковыя и табачныя фабрики.

[12]) Магазинъ землевѣдѣнія. Томъ 1, стр. 696.

*) См. очеркъ 6-й (выпускъ 1-й).

никами нынѣшняго остзейскаго края, на Западной Двинѣ, вблизи моря, заложилъ городокъ Ригу.

Отъ песчанаго и опаснаго мыса Домеснеса, на которомъ устроенъ маякъ, начинается второй выступъ, составляющій берега Курляндіи. Этотъ плоскій и извилистый берегъ усѣянъ дюнами и сопровождается мелкими озерами и рѣчками. Во время бури море выбрасываетъ на берега Курляндіи куски янтаря, этой смолы какихъ-то особенной породы сосенъ, нынѣ невстрѣчаемыхъ—смолы, за которою на берега Балтійскаго моря пріѣзжали финикіяне, греки, римляне.

Сѣверный выступъ Курляндіи есть *полуостровъ Дондангенъ*, замѣчательный тѣмъ, что только здѣсь сохранилось незначительное число ливовъ, нынѣ бѣдныхъ рыболововъ, когда-то многочисленнаго народа, воевавшаго съ рыцарями. Шесть лѣтъ тому назадъ, въ Курляндіи считалось ливовъ только 136 семействъ. Ливы исчезаютъ годъ съ годомъ, утрачиваютъ свой языкъ и обычаи, и только на полуостровѣ Дондангенѣ и въ Лифляндіи на берегахъ Салиса можно встрѣтить настоящихъ ливовъ. Въ Ригѣ и Венденѣ остались только воспоминанія объ этомъ народѣ въ нѣкоторыхъ названіяхъ, напр. Ливенстрассе, Ливенглоке, Ливенбергъ и пр.

Между Домеснесомъ и Полангеномъ въ море впадаетъ большая рѣка *Виндава*, которую предполагали соединить каналомъ: съ рр. Дубиссою—притокомъ Нѣмана, и Бартау — притокомъ Либавскаго озе-

ра. Цѣль устройства этого канала была — дать возможность нагружаться въ своихъ портахъ (Виндавскомъ и Либавскомъ) судамъ, идущимъ теперь, по необходимости, въ Пруссію. Въ 1825 году было приступлено къ работамъ, но возмущеніе Польши въ 1831-мъ году помѣшало дѣлу, которое больше не возобновлялось. Желѣзная дорога къ либавскому порту [13]) исполнитъ ту цѣль, которую имѣли въ виду, предполагая прорыть каналъ. Либавскій портъ— одинъ изъ лучшихъ на Балтійскомъ морѣ: отсюда недалеко до Голландіи и Англіи, а море замерзаетъ здѣсь только на двѣ недѣли.

Либава (10 т. жит.) лежитъ при озерѣ этого-же имени, изъ котораго къ морю проведенъ каналъ на протяженіи двухъ верстъ; а въ самое озеро, имѣющее 13 верстъ длины и 2 версты ширины, впадаетъ Бартау, которая первоначально течетъ на западъ, а потомъ на сѣверъ, параллельно морскому берегу.

—

Литовскій край, пріобрѣтенный Россіею отъ Польши въ 1795 году, обнимаетъ бассейнъ Нѣмана и состоитъ изъ трехъ губерній: Ковенской, Виленской и Гродненской. Впрочемъ, изъ этихъ трехъ губерній Гродненскую по населенію нельзя причислить къ числу литовскихъ, потому что югъ ея заселенъ мало-

[13]) Эта дорога—вѣтвь динабургской.

россами, сѣверъ бѣлоруссами, и литовскихъ деревень въ ней очень мало [14]).

Нѣманъ, главная рѣка Литвы, течетъ на протяженіи 850 верстъ, имѣя начало въ лѣсахъ Бѣлоруссіи, а устья въ Пруссіи. Область его лѣсиста и усѣяна озерами [15]), теченіе плавное и медленное, съ песчаными отмелями, а въ средней части съ порогами, образовавшимися отъ проходящей здѣсь прибалтійской гряды. Въ теченіи своемъ Нѣманъ имѣетъ слѣдующія направленія: до Гродно на западъ, до Ковно на сѣверъ, отъ Ковно до устья опять на западъ. Въ первой трети теченія онъ принимаетъ въ себя только два замѣчательные притока, имѣющіе торговое значеніе: *Шару* *) и *Черно-Ганчу*; первая изъ нихъ служитъ къ соединенію Нѣмана съ Днѣпромъ, а вторая—съ Вислою *каналомъ Августовскимъ* [16]). Между Нѣманомъ и Наревомъ, притокомъ Вислы, на границахъ Литвы и Польши—страна холмиста, перерѣзана оврагами, ручьями и озерами; этимъ-то изобиліемъ воды и воспользовались инженеры, проводившіе Августовскій каналъ изъ Ганчы въ Нетту, притокъ Бобра, текущаго въ свою очередь въ Наревъ.—Этотъ каналъ, начатый въ 1824 году и совершенно оконченный въ

---

[14]) Отечеств. Записки, 1866 г. январь, книга 2-я.

[15]) Такъ, въ одномъ только Александровскомъ уѣздѣ Ковенской губерніи насчитываютъ до 200 озеръ.

[16]) Августовскимъ онъ названъ въ честь короля польскаго Августа II.

*) См. очеркъ 6-й, выпускъ 1.

1829-мъ, открываетъ удобное и легкое сообщеніе между Вислою и Нѣманомъ. Судоходство какъ по каналу, такъ и по рѣкамъ этого края производится на судахъ, называемыхъ берлинками; длина ихъ доходитъ до 144 фут.

Между Гродно и Ковно Нѣманъ течетъ на сѣверъ, и здѣсь принимаетъ величайшій притокъ свой—*Вилію*, что политовски значитъ «волна» (Вы̂лно). Вилія течетъ всего 680 верстъ, среди густыхъ вѣковыхъ лѣсовъ, обиталища медвѣдей, для обученія которыхъ въ мѣстечкѣ Сморгони существуетъ особенное заведеніе, называемое въ шутку «сморгонской академіей». Обученные медвѣди водятся по городкамъ и мѣстечкамъ Литвы, Польши и даже Малороссіи. До *Вильно* (60,593 ч. ж.), этой бывшей столицы Литвы, Вилія течетъ въ крутыхъ, живописныхъ берегахъ, затѣмъ горы постепенно понижаются и рѣка тихо сливается съ Нѣманомъ при самомъ *Ковно*) [17]. Вилія такъ мелка, что даже «коробки» [18]) часто садятся на мель.

Въ дальнѣйшемъ теченіи своемъ по сѣверной границѣ Польши, Нѣманъ принимаетъ *Невѣжу* [19]), а потомъ *Дубиссу* [20]), которую предполагали соединить съ Виндавою. Дубисса протекаетъ мимо Россіенъ, бывшей столицы Самогитіи, вошедшей въ составъ

---

[17]) Ковно политовски кяунй, т. е. *лисица*.

[18]) Коробки—плоты съ очень низкими бортами.

[19]) Невѣжа, политовски Неръ-вѣжа, значитъ—«*пять рака*».

[20]) Дубисса, политовски Дубій, значитъ—«*глубокая*».

Литовскаго Княжества и потомъ вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ въ составъ Польши.

Литовскій край оставляетъ благопріятное впечатлѣніе своими роскошными, безконечными лугами, золотистыми пшеничными полями, сосновыми, дубовыми и березовыми лѣсами, живописными озерами стадами мериносовъ. Таковы равнины Нѣмана и Виліи; но югъ Литвы—страна, орошенная З. Бугомъ и Припятью, есть однообразное, унылое и нездоровое Полѣсье.

Литовскій народъ, давшій названіе бассейну Нѣмана, отличается хорошими качествами.—Литовцы крѣпки, бѣлокуры, очень красивы, бороду они брѣютъ и носятъ усы; они радушны и тихи, но скрытны; упорны, настоятельны, трудолюбивы и воздержны отъ пьянства; храбры, набожны и поэтичны.

Простой народъ сохранилъ свой языкъ, своеобразный, но неотличающійся богатствомъ выраженій другіе классы общества приняли польскій языкъ и польскіе обычаи. Литовцы одѣваются въ свое національное платье: женщины носятъ широкую цвѣтную юбку, короткую суконную куртку, а на головѣ пестрый платокъ; дѣвушки обвиваютъ голову своими косами и носятъ повязку только на лбу; въ праздникъ къ одеждѣ прибавляется шаль и синяя кацавейка, обшитая галуномъ и мѣхомъ выдры. Мужчины носятъ длинные синіе кафтаны съ крючками и петлями, поясъ изъ кожи лося, а ноги обуваютъ въ липовые

лапти. Литовцы не ходятъ пѣшкомъ; всѣ, даже дѣти и женщины, ѣздятъ верхомъ.

Остальную массу населенія литовскаго края составляютъ, кромѣ бѣлоруссовъ и малороссовъ — русскіе, поляки и евреи. Послѣдніе, какъ и вездѣ — факторы, шинкари, торговцы; какъ и вездѣ, «они — піявки, высасывающія у простого народа послѣднее достояніе». . .

II.

Польша. Волынь и Подолія.

Польша (Polska), какъ показываетъ самое названіе, есть равнина, открытое поле. Часть этой равнины — собственно Царство Польское, вошло въ составъ Россіи въ 1815 году.

Царство Польское управляется императорскимъ намѣстникомъ и вмѣсто прежнихъ воеводствъ дѣлится нынѣ на 5 губерній: Августовскую, Плоцкую, Варшавскую, Люблинскую и Радомскую. Величина всѣхъ этихъ губерній простирается на 2,327 кв. миль, а жителей считается 4.789,379 ч. [1]), слѣдовательно на квадр. милю здѣсь приходится слишкомъ 2 т. ч. — населеніе очень плотное сравнительно съ населеніемъ

[1]) Руководство къ статистикѣ, Кольба. Часть 1. С.-Петербургъ, 1862 г.

Россіи. Въ царствѣ считается 453 города (miasta и miasteczka), изъ нихъ 225 казенныхъ, а 228 принадлежатъ частнымъ лицамъ. Только 8 городовъ имѣютъ каждый свыше 10 т. жителей.

Изъ четырехъ слишкомъ милліоновъ жителей царства, поляковъ считается 3.200,000.

Поляки раздѣляются на великополянъ, мазуровъ, крусовъ (западные поляки), подлясовъ или подляховъ (смѣсь поляковъ съ русинами) и курпиковъ (смѣсь поляковъ съ литовцами).

Изъ всѣхъ поляковъ, *великополяне* вполнѣ сохранили старину въ одеждѣ, правахъ и обычаяхъ. *Мазуры*, населяющіе древнюю Мазовію [2]), отличаются отъ великополянъ говоромъ, особенностями одежды и обычаями. Мазуры большого роста, крѣпкаго сложенія, бороду они брѣютъ и отпускаютъ длинные усы; голову покрываютъ шапкой изъ барашковъ или четырехугольной конфедераткой; и мужчины и женщины носятъ бѣлые и сѣрые кафтаны, украшенные разноцвѣтной тесьмой; замужнія женщины покрываютъ голову чепцомъ, а дѣвушки платочкомъ. Мазуры веселаго характера, любятъ погулять, попить; любимый танецъ ихъ—мазурка. Вотъ польская пословица, характеризующая мазуровъ: «Конь—Турекъ, шапка—майперка, сабля—венгерка, хлопи—мазурекъ».

Краковяки населяютъ южныя части Польши и отличаются растянутымъ говоромъ. Они темноволосы

[2]) Мазовія — нынѣ Варшавская и Плоцкая губерніи.

§ 35.

Приготовительныя Собранія.

За нѣсколько дней предъ каждымъ обыкновеннымъ засѣданіемъ полагается быть приготовительному Собранію, которое состоять должно изъ Предсѣдателя, Секретаря и трехъ Дѣйствительныхъ Членовъ. Въ сихъ Собраніяхъ разсматриваются сочиненія, представленныя Обществу; ибо ни одно сочиненіе не должно быть читано въ засѣданіи, не бывъ прежде одобрено Членами приготовительнаго Собранія. Въ случаѣ разногласія рѣшеніе оканчивается голосами. Неодобренныя сочиненія по требованію сочинителя отдаются ему обратно. Члены приготовительнаго Собранія наблюдаютъ, чтобы въ критическихъ разборахъ и вообще въ сочиненіяхъ отнюдь не было оскорбительныхъ выраженій, относящихся прямо къ лицу кого-либо изъ писателей.

§ 36.

Торжественное Собраніе.

Ежегодно одинъ разъ, въ день открытія Общества, бываетъ торжественное Собраніе. Въ немъ сверхъ чтенія разныхъ сочиненій, дается краткой отчетъ обо всемъ происходившемъ въ теченіе года. Отчетъ сей хранится при дѣлахъ Общества, а списокъ съ онаго для свѣдѣнія препровождается въ Совѣтъ и къ Попечителю, который представляетъ оный Министру Просвѣщенія. Въ

семъ засѣданіи избираются на одинъ годъ три или четыре Члена для приготовительнаго Собранія, изъ которыхъ одинъ назначается быть Временнымъ Предсѣдателемъ, а другой Секретаремъ Временнымъ же. Тогда же избираются Почетные Члены и Сотрудники; поступившимъ въ Члены выдаются дипломы; предлагаются на рѣшеніе задачи и дается награда за сочиненіе, признанное лучшимъ.

—

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О порядкѣ въ засѣданіяхъ.

§ 37.

Порядокъ засѣданія.

Во время засѣданія наблюдается слѣдующій порядокъ: 1) читается дневная записка прежняго засѣданія и подписывается Дѣйствительными Членами; 2) читаются письма и отношенія къ Обществу отъ Членовъ, Сотрудниковъ и отъ особъ стороннихъ; 3) разсматриваются предложенія Членовъ и по онымъ дѣлается рѣшеніе; 4) читаются одобренныя въ приготовительныхъ Собраніяхъ сочиненія и подвергаются суду Членовъ, желающихъ предложить свое мнѣніе изустно или письменно.

§ 38.

Порядокъ чтенія.

Порядокъ чтенія назначается Предсѣдателемъ. Нѣкоторыя сочиненія по приличію

западная половина ея есть страна плодородная и воздѣланная, пользующаяся здоровымъ климатомъ и населенная очень плотно. Изъ этой-то половины Польши преимущественно сплавляются въ Пруссію пшеница, рожь, ячмень и овесъ. Югъ страны—это *«Польская Швейцарія»*. Здѣсь, въ предѣлы Радомской губерніи входятъ двѣ возвышенности: сандоміржская и краковская. Главная цѣпь сандоміржской возвышенности, Лысогурская, съ вершинами, увѣнчанными лѣсомъ, идетъ на протяженіи 20 верстъ и въ *Лысой Гурѣ* достигаетъ высочайшей точки своей (2,033 англ. фут.). Вторая возвышенность, краковская, есть продолженіе Силезскихъ горъ, входящихъ сюда изъ Австрійской Имперіи. Она поднимается на 960 ф., но отдѣльныя точки ея достигаютъ 1,600 ф. Въ верховьяхъ Пилицы, лѣваго притока Вислы, и заключается тотъ живописный уголокъ Польши, который по справедливости зовется Швейцаріей. Здѣшнія скалы имѣютъ странный и живописный видъ; напр., есть скала, называемая *Пилицею Геркулеса*; сверху она гораздо шире, чѣмъ снизу, и Богъ знаетъ какъ держится среди другихъ скалъ. Центръ горнозаводской промышленности Польской Швейцаріи, есть г. Кельце (5 т. ж.); здѣсь металлическіе заводы, добываніе цинка, желѣза и каменнаго угля. На юго-востокѣ, въ Люблинской губерніи, проходятъ отрасли Карпатовъ; ихъ округленныя вершины покрыты лѣсами, а склоны засѣяны хлѣбомъ. Всѣ рѣки и рѣчки текутъ здѣсь въ

крутыхъ берегахъ; жители, чтобы удобно было гонять табуны скота на водопой, живутъ въ лощинахъ. Народонаселеніе здѣсь такъ плотно, что издали расположенные въ долинахъ городки и селенія кажутся слившимися вмѣстѣ. Такъ, по р. Гельчевѣ, на протяженіи 38 верстъ, расположено 2 мѣстечка и 22 деревни. Но и здѣсь, въ плотно населенной и богатой Люблинской губерніи, мы встрѣчаемъ болотистую равнину Вѣпржа, подверженную лихорадкѣ и колтуну.

Главная рѣка Царства—*Висла*, текущая на протяженіи 500 верстъ мимо Варшавы и Плоцка. *Варшава*, столица Польши, имѣетъ 162,800 ч. жит. и лежитъ на лѣвомъ берегу Вислы, противъ своего предмѣстья, Праги. Окрестности Варшавы густо заселены и украшены дворцами и загородными гуляньями; здѣсь-же разстилается обширное поле близъ деревни «Воля», на которомъ происходило избраніе на престолъ королей. На мѣстѣ Варшавы въ XI столѣтіи были лѣса и пески. Конрадъ, князь мазовецкій, восхищенный мѣстоположеніемъ, основалъ здѣсь замокъ, который потомъ сдѣлался столицею Варшавскаго Княжества, а съ XVI вѣка, при королѣ Сигизмундѣ III, главнымъ городомъ всей Польши. Варшава есть сердце Польши, средоточіе учености, администраціи, промышленности и торговли. Здѣсь приготовляютъ экипажи, музыкальные и физическіе инструменты, вещи изъ польскаго серебра; фабрики шелковыя, суконныя, табачныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ Варшава есть центръ желѣзныхъ дорогъ,

проведенныхъ отсюда въ Петербургъ чрезъ Гродно, Вильно, Бѣлостокъ, Динабургъ, Псковъ; въ Пруссію и Австрію. На западъ отъ Варшавы, при р. Лудкѣ, лежитъ другой центръ фабричной промышленности, г. Лодзь, имѣвшій въ 1821 году только 700 ч. жит., а нынѣ 32 тыс.

Висла течетъ по песчаному дну, имѣя нѣсколько мелей. На зиму она вовсе не замерзаетъ, или-же покрывается льдомъ только въ декабрѣ, вскрываясь въ первыхъ числахъ марта. Эта главная рѣка Польши, соединенная каналами съ Нѣманомъ и Днѣпромъ *), разливается три раза въ годъ. Первый разливъ Вислы бываетъ весною, въ апрѣлѣ, отъ таянія снѣга; второй, называемый *«Сванто Янко»*, около $^{12}/_{24}$ іюня, близь дня Іоанна Крестителя; третій, *«Сванто Якубовка»*, около $^{13}/_{25}$ августа. Разливы рѣки бываютъ чрезвычайно высоки и сильны, такъ что жители должны защищать себя отъ вторженія воды валами и плотинами. Причиняя страшныя опустошенія своими разлитіями, появленію которыхъ всегда предшествуетъ пѣна на рѣкѣ, Висла приноситъ ту пользу, что разливаясь осаждаетъ на поляхъ плодородный илъ, который несетъ изъ карпатскихъ долинъ. Какъ страшны бываютъ наводненія Вислы, можно видѣть изъ того, что напр. въ 1845 г. въ деревнѣ Реговъ изъ 35 домовъ было снесено водою 32 дома.

---

*) См. Очеркъ 1-й 2-го выпуска и очеркъ 6-й 1-го выпуска.

Возвышенности Радомской и Люблинской губерній и справа и слѣва посылаютъ притоки въ Вислу; въ числѣ первыхъ самый значительный Вепржъ, начинающійся близь крѣпости *«Замостье»* и оканчивающійся у крѣпости *«Иванъ-Города»*; въ числѣ вторыхъ — Пилица. Полѣсье посылаетъ въ Вислу большую рѣку Наревъ, способную къ весеннему сплаву отъ пристани Наревки, а къ судоходству отъ г. Визны, лежащаго при впаденіи въ Наревъ р. Бобра, на границахъ Литвы и Польши. Наревъ съ своимъ притокомъ З. Бугомъ служитъ къ соединенію Вислы съ Нѣманомъ и Днѣпромъ каналами Августовскимъ и Мухавецкимъ. Наревъ проходитъ мимо г. Ломзы, бывшей столицы мазовецкихъ князей, и впадаетъ въ Вислу между Варшавою и Плоцкомъ при крѣпости *Новогеоргіевской*, основанной въ 1807 г. Наполеономъ I подъ именемъ *Модлина*.

—

Волынь и Подолія, присоединенныя къ Россіи въ 1795 г., послѣ третьяго раздѣла Польши, занимаютъ юго-западный уголъ Россіи. Здѣсь, между Южнымъ Бугомъ, спускающимся съ террасъ Подоліи, и верховьями Днѣстра, поднимаются на 1,500 фут. высоты *Авратынскія горы*, богатыя лѣсами и металлами.

Между Авратыномъ и Днѣстромъ разстилаются Подольскія или Полянскія равнины, плодородныя, теплыя и богатыя роскошною растительностію. На западѣ

ваетъ разнообразныя и безпримѣрныя бѣдствія плѣна вавилонскаго вообще, какъ послѣдствія грѣховъ Израиля, и умилостивляетъ Господа къ Его церкви, противъ ея враговъ, самою чрезмѣрностію ея скорбей (I глав.).

„Увы! Въ какомъ одиночествѣ сидитъ мать городовъ! Многолюдная осталась сиротою; знаменитая между городами, владычица областей сдѣлалась данницею.... Преселилась Іудея въ горести и великомъ рабствѣ.... Дорòги Сіона горюютъ, не видя идущихъ на праздникъ... Непріятели его сдѣлались (его) главою.... потому что Іегова унизилъ его за множество беззаконій его... Отошла отъ дочери Сіона вся слава ея... Вспоминаетъ Іерусалимъ во дни бѣдствія и страданія своего о всѣхъ удовольствіяхъ своихъ, какія были въ прежніе дни... Согрѣшила столица Іерусалимская, за то и сдѣлалась отвратительною.... и нѣтъ у ней утѣшителя. Воззри, Іегова, на бѣдствіе мое.... Воззри, Іегова, и смотри, какъ я унижена.... Взгляните, посмотрите, есть ли гдѣ горе, подобное моему горю, какое причинено мнѣ, и какъ унизилъ меня Іегова... Крѣпко затянуто ярмо грѣховъ моихъ рукою Его, они узлами завязаны лежатъ на шеѣ моей... Отовсюду повелѣлъ Іегова идти противъ Іакова врагамъ его, Іеру-

ющемъ Подолію отъ австрійской провинціи Галиціи, лежитъ Гусятинъ.

Днѣстръ орошаетъ Россію на протяженіи 900 верстъ, протекая по каменистому дну, усѣянному отмелями. Въ Подоліи онъ проходитъ мимо двухъ замѣчательныхъ городовъ: Могилева [8]) и Ямполя.

Могилевъ, имѣющій 31 т. жит., есть многолюднѣйшій городъ Подоліи. Его основаніе приписываютъ молдаванскому воеводѣ Іереміи Могилѣ, отъ котораго городъ и получилъ свое имя; но вѣрнѣе названіе Могилева произошло отъ кургановъ (могилокъ), разбросанныхъ не только въ окрестностяхъ его, но и во многихъ мѣстахъ Подоліи. Главный предметъ торговли Могилева—пшеница, которая отправляется преимущественно въ Одессу сухимъ путемъ, такъ-какъ Днѣстръ представляетъ препятствія для судоходства. «Могилевъ не похожъ на города, встрѣчаемые въ центральныхъ и южныхъ губерніяхъ—это чисто мѣстное произведеніе, въ которомъ типъ западныхъ губерній отдаетъ вмѣстѣ чѣмъ-то восточнымъ и ставитъ въ тупикъ наблюдателя, незнакомаго съ его исторіей. Въ самомъ дѣлѣ, въ Могилевѣ найдете вы сходство съ Каменецъ-Подольскомъ, и въ то же время архитектура какого нибудь дома напомнитъ вамъ Тифлисъ, или скорѣе Эривань, разумѣется издали, потому что вблизи отдаленное это сходство съ Восто-

[8]) Въ отличіе отъ Могилева-губернскаго, Могилевъ-подольскій зовется «Могилевъ на Днѣстрѣ».

комъ не придетъ вамъ въ голову. Для пріѣзжаго особенно интересна приречная часть города, въ районѣ обширнаго рынка, кипящаго евреями» [9]). Другое замѣчательное мѣсто, *Ямполь*, лежитъ вблизи днѣстровскихъ пороговъ. Здѣсь находится опасное мѣсто подъ именемъ «воротъ»; ширина Днѣстра въ этомъ мѣстѣ доходитъ только до 24 сажень и «ворота» раздѣляютъ рѣку на двѣ половины, между которыми находятся пороги; а нѣсколько выше поднимается изъ русла рѣки огромный камень, называемый «сторожемъ». Хотя днѣстровскіе пороги вовсе не страшны, но все таки они мѣшаютъ судоходству, тѣмъ болѣе, что здѣсь не принято мѣръ для очищенія фарватера рѣки.—Взводнаго судоходства по Днѣстру вовсе не производится, да и сплавное ограничивается только незначительнымъ числомъ судовъ и плотовъ, гонимыхъ въ Одессу. По Днѣстру ходятъ неуклюжія суда, называемыя галерами; это какой-то некрасивый и неудобный четырехугольный ящикъ, сколоченный на скорую руку.

Такимъ образомъ Бессарабія и Подолія не имѣютъ водныхъ путей для сбыта произведеній своихъ въ порты Чернаго моря, между тѣмъ какъ обѣ эти страны, особенно Подолія, имѣютъ богатство въ своей плодородной почвѣ. «Подолія не имѣетъ уголка, не только безплоднаго, но лишеннаго самой поэтической обстановки.»

---

[9]) Очерки Днѣстра. Аѳанасьева-Чужбинскаго. Стр. 211.

Между Анутами и г. Ушицею въ Днѣстръ вливается Смотричъ, текущій среди величественной природы. На берегу его лежитъ нынѣшній главный городъ Подоліи, *Каменецъ* (19,500 ч. ж.), названный такъ по своему положенію. Каменецъ былъ такъ сильно укрѣпленъ, что турецкій султанъ Османъ сказалъ о немъ: «Самъ Богъ, вѣроятно, укрѣпилъ это мѣсто, и одинъ Богъ, слѣдовательно, можетъ разрушить его». Основаніе замка на Смотричѣ относится къ XIV столѣтію, когда Ольгердъ, князь литовскій, покорилъ въ 1351 году Подолію и назначилъ правителями ея сыновей своихъ: Юрія, Θеодора, Александра и Константина, которые старались населить страну, опустошенную передъ этимъ монголами.

Другая рѣка Подоліи есть Южный Бугъ.

Южный Бугъ стремится съ подольскихъ террасъ и орошаетъ Южную Россію на протяженіи 750 верстъ. Онъ течетъ среди крутыхъ, отвѣсныхъ и гранитныхъ береговъ, образуя пороги, изъ которыхъ самые замѣчательные Богдановскіе. Отъ мѣстечка Александровки пороги оканчиваются, и Бугъ вступаетъ въ новороссійскія степи. Подоліи онъ принадлежитъ до М. Богополя, близъ котораго принимаетъ въ себя справа Кодыму, а слѣва Синюху, соединяющую съ Бугомъ хлѣбородныя части Кіевской губерніи.

Подобно Днѣстру, Ю. Бугъ мало оживленъ судоходствомъ.

Авратынскія возвышенности служатъ «великимъ

10.

Къ § 37. Протоколы подписываются только Членами, бывшими въ засѣданіи. (Протоколъ 11 Марта 1860 г. пунктъ 5.)

11.

Къ § 38. Порядокъ для чтеній, для устройства публичныхъ засѣданій и для распоряженій по изданіямъ Общества опредѣленъ слѣдующій:

а). Члены, желающіе въ обыкновенномъ засѣданіи прочесть произведенія свои или другихъ лицъ, должны предварить о томъ Предсѣдателя, для установленія порядка засѣданія.

б). Произведенія (Членовъ и другихъ лицъ), предназначаемыя къ чтенію въ публичномъ засѣданіи, должны быть предварительно представлены Предсѣдателю для разсмотрѣнія ихъ въ Приготовительномъ Собраніи, которое опредѣляетъ предметы, время и порядокъ чтенія.

в). На Приготовительное Собраніе возлагается попеченіе о всемъ, что относится къ устройству публичныхъ засѣданій и можетъ содѣйствовать ихъ успѣху.

д). Все что въ трудахъ Общества будетъ помѣщаться, или издаваться на его иждивеніи, печатается не иначе какъ по опредѣленію Общества. (Протоколъ 4 Февраля 1859 г. пунктъ 3.)

россами, населяетъ всю область Днѣстра, отъ австрійской границы до Чернаго моря. Русины молчаливы, скрытны, апатичны, спокойны. Какъ и малороссы, они отличаются глубокою преданностію къ православной вѣрѣ и къ своей почвѣ. Ихъ языкъ— отрасль малороссійскаго съ довольно значительною примѣсью польскихъ, турецкихъ и молдаванскихъ словъ. Такъ, у русняковъ всегда услышишь молдаванскія слова: «тягаря» (гой), «гойса» (налѣво), «чала» (направо). Но особенное отличіе языка русняковъ составляетъ то, что въ возвратныхъ и взаимныхъ глаголахъ частица *ся* у нихъ поставляется не въ концѣ, а въ началѣ слова: напр. русины говорятъ: ся турбовати (безпокоиться), я ся насмѣявъ (я посмѣялся); нѣкоторыя малороссійскія слова русины употребляютъ съ перестановкою словъ, такъ они говорятъ: кирница (малороссійское—криница, т. е. горница), выговорить (говорить); уселякій (усякій, т. е. всякій). Творительный падежъ единственнаго числа, въ именахъ женскаго рода вмѣсто «ою» оканчивается въ языкѣ русиновъ на «ау», напр. рукау (рукою), а слово «братъ» у нихъ замѣняется словомъ «мой», напр. ходи, мой, сюда (иди, братъ, сюда). Къ полной характеристикѣ русиновъ нужно прибавить, что они страшные ругатели, что́, вѣроятно, заимствовано ими отъ молдаванъ. Всѣ, начиная съ дѣтей и кончая стариками и дѣвушками, ругаются здѣсь такъ крупно, что ставятъ въ тупикъ проѣзжаго, еще незнакомаго съ характеромъ этого народа. [10])

[10]) Аѳанасьева-Чужбинскаго: «Очерки Днѣстра», стр. 5 и 6.

Костюмъ русиновъ похожъ на малороссійскій. Мужчины носятъ длинныя рубахи, соломенныя шляпы, куртки, свиты съ капишономъ, который во время непогоды накидывается на голову и защищаетъ отъ дождя; зимою надѣваютъ мѣховыя шапки, рукавицы и кожухи. Рубашки женщинъ вышиваются очень красиво по плечамъ и рукавамъ до самыхъ локтей; сверху женщины надѣваютъ безрукавыя кофты и свиты, а зимою шубы съ вышивками по краямъ и по таліи изъ кусковъ сукна.

Жилища русиновъ такъ же чисты и опрятны, какъ малороссійскія хаты; разница только въ томъ, что въ русинскихъ избахъ нѣтъ дымовыхъ трубъ и дымъ выходитъ изъ небольшаго отверстія, сдѣланнаго въ стѣнѣ. Внутренность избы убирается на молдаванскій манеръ: на широкихъ скамьяхъ накладываются грудами перины и подушки; вездѣ разбрасываются ковры и коврики. При домѣ, какъ и въ Малороссіи, разводятся садики и цвѣтники; особенно много русины разводятъ сливовыхъ деревьевъ, и при домахъ вездѣ можно видѣть коптильни для приготовленія чернослива, который большими партіями отправляется въ сосѣднія губерніи. — Деревни русиновъ расположены въ красивыхъ мѣстностяхъ; домъ, отличающійся отъ другихъ только желѣзнымъ крестомъ, поставленнымъ на крышѣ — вотъ православная церковь въ землѣ русиновъ.

Главное занятіе русиновъ — земледѣліе; ихъ плуги

бороны и другія земледѣльческія орудія все такія-же, какія были сотни лѣтъ тому назадъ. Землю здѣсь, какъ и въ Малороссіи, воздѣлываютъ волами. Кукуруза—главный предметъ земледѣлія, а «мамелика»—главная пища этого народа. Мамелика, приготовляемая изъ кукурузы, замѣняетъ русину все: ее ѣдятъ какъ кашу; простывшую употребляютъ съ капустой, молокомъ, квасомъ, огурцами.

Вмѣстѣ съ русинами живутъ малороссы, русскіе, поляки, молдаване, сербы, евреи. Послѣднихъ особенно много скопилось въ пограничныхъ съ Австріею мѣстахъ; здѣсь главное занятіе ихъ—контрабанда.

III.

Малороссы и Малороссія. *)

Малороссы, въ числѣ 10 милліоновъ, обитаютъ въ губерніяхъ Кіевской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской, Волынской, Воронежской и Курской, но въ шести послѣднихъ они живутъ разбросано или среди великороссовъ, или-же среди русинъ, молдаванъ и другихъ народовъ.

Здѣсь мы представимъ очеркъ собственно Малороссіи, т. е. четырехъ среднихъ днѣпровскихъ губерній,

*) Малороссіей называются четыре губерніи: Кіевская, Черниговская, Полтавская и Харьковская.

й Курской, заселенной малороссами въ ея западныхъ и южныхъ частяхъ.

Малороссы, единокровные братья великороссовъ, долго находились подъ владычествомъ Польши, и это владычество не прошло для нихъ безслѣдно: поляки имѣли большое вліяніе на языкъ и характеръ малороссскаго народа. Въ малороссійскій языкъ вошло много польскихъ и литовскихъ словъ, а въ характеръ народа легла скрытность и боязнь быть откровеннымъ. Земли по среднему теченію Днѣпра, нынѣшнія губерніи Черниговская, Полтавская и Кіевская, состоявшія изъ удѣльныхъ княжествъ, подобно Сѣверо-восточной и Средней Россіи, были подъ властію монголовъ и освободились отъ ига только благодаря могуществу литовцевъ, принявшихъ подъ свое покровительство при-днѣпровскій край. Когда Ягелло, в. князь литовскій, женился на польской королевѣ Ядвигѣ, то Малороссія, Литва и Польша составили единое государство, каждая народность котораго управлялась своими гетманами.—Малороссы оставались подданными польскаго государства до половины XVII столѣтія, когда добровольно покорились Москвѣ для того, чтобы спастись отъ уніи, при посредствѣ которой польскіе іезуиты хотѣли ихъ обратить къ католицизму. Тяжелое время переживала тогда Малороссія: сыны ея огнемъ и мечомъ обращались въ католическую вѣру; лучшіе сыны ея колесовались, рѣзались на части и сжигались за преданность православію.

Тѣснимые поляками, малороссы двинулись на востокъ отъ Днѣпра и заняли земли по Донцу, Сейму и по Воронежу.

Въ этихъ степяхъ, занятыхъ малороссами, только изрѣдка попадались незначительныя русскія укрѣпленія, устроенныя для защиты границъ московскаго государства отъ кочевниковъ, бродившихъ по степямъ нынѣшней Малороссіи. Изрѣдка только попадались городки, построенные во времена Грознаго и Годунова. Здѣсь, на берегахъ Донца и другихъ рѣкъ, переселившіеся малороссы начали строить слободы и города, давая имъ имена рѣкъ и урочищъ. Между тѣмъ среди малороссовъ появились вожди—поборники православія; между ними особенно памятенъ Богданъ Хмѣльницкій, въ правленіе котораго Малороссія слилась съ Москвою. Въ это-то время, при столкновеніи малороссовъ съ великороссами, возникъ споръ о преимуществахъ одного народа передъ другимъ и сложились прозвища, данныя ими другъ другу—прозвища, до сихъ поръ еще не вышедшія изъ употребленія. Именемъ кацапа или цапа (козла) привѣтствуетъ малороссъ великоросса, такъ-какъ этотъ послѣдній носитъ бороду; названіемъ хохла отплачиваетъ великороссъ малороссу, который, брѣя бороду, оставляетъ на головѣ хохолъ (оселедце) и загибаетъ его за ухо [1]).

---

[1]) Только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Харьковской и Черниговской губерній можно встрѣтить малороссовъ, отпускающихъ бороду.

«Малороссійй народъ тихій, добрый и необыкновенно домовитый, рѣзко отличается отъ своего сѣвернаго собрата типомъ, языкомъ, одеждою, нравами и обычаями, и если уступаетъ послѣднему въ промышленности, то превосходитъ въ удобствахъ домашней жизни, имѣя для этого всѣ средства, предоставляемыя благорастворенньмъ климатомъ. Превосходныя пастбища доставляютъ ему возможность заниматься скотоводствомъ и овцеводствомъ; изобиліе хлѣба даетъ возможность держать домашнюю птицу, а рѣки и рѣчки, протекающія по обширной территоріи, чрезвычайно рыбны и доставляютъ средство малороссу разнообразить свою пищу» [2]). Физіономія малоросса воинственна; онъ носитъ усы, доходящіе до огромной величины; голову брѣетъ, оставляетъ только чубъ, и этимъ напоминаетъ кавказскаго горца. Люлька (трубка)—его любимое и высшее наслажденіе. Малороссъ гораздо смуглѣе великоросса, такъ-какъ Малороссія имѣетъ болѣе теплый климатъ, чѣмъ сѣверъ и востокъ Россіи; онъ лѣнивѣе и неподвижнѣе великоросса, и это опять-таки есть слѣдствіе богатой и роскошной природы, дающей все въ изобиліи, даже при незначительномъ трудѣ человѣка. Обработывая землю плугомъ, запряженнымъ тремя или четырьмя парами воловъ, малороссъ съ дѣтства привыкаетъ къ тихому шагу, слѣдуя за животными, и эта вялость и медленность движеній остается у малоросса на всю жизнь.

---

[2]) Очерки Днѣпра, Аѳанасьева-Чужбинскаго. Стр. 7.

Самымъ чистымъ малороссійскимъ языкомъ говорятъ въ губерніяхъ Полтавской, Екатеринославской, въ южныхъ и восточныхъ частяхъ Кіевской губерніи, въ южныхъ частяхъ Херсонской и въ Черноморіи; въ другихъ же мѣстахъ — польскій, великорусскій или бѣлорусскій элементъ имѣли вліяніе па малороссійскій языкъ. Такъ напр., на сѣверѣ Черниговской губерніи выговоръ малороссовъ сильно отзывается бѣлорусскимъ; въ Подольской, Волынской и нѣкоторыхъ частяхъ Кіевской губерніи въ малороссійскомъ нарѣчіи встрѣчается очень много польскихъ и литовскихъ словъ; а въ Курской и Харьковской губерніяхъ—великороссійскихъ. Вообще, языкъ малороссовъ отличается звучностію, пѣвучестію и мягкостію; послѣднему способствуетъ замѣна русскихъ буквъ Ы и Ѣ—буквою И.

Одежда малороссовъ также оригинальна и совершенно непохожа на одежду великороссовъ. Мужчины носятъ рубаху непремѣнно полотняную и съ маленькимъ воротомъ; шаровары широкія, особенно въ матнѣ (шагъ), опускающейся ниже колѣнъ. Верхнихъ одеждъ у малоросса нѣсколько; самая легкая—родъ пальто (юбка) съ цвѣтными выпусками и кожаными пуговками; зимою вмѣсто юбки употребляется кожухъ, а сверху, и зимою и лѣтомъ, накидывается свита или кирея [3]). Во всякое время года малороссъ по-

[3]) Кирея—широкая свита съ капишономъ.

крываетъ голову свою шапкой изъ сѣрыхъ, чорныхъ или бѣлыхъ мерлушекъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ лѣтомъ шапка замѣняется круглой соломенной шляпой (бриль) съ широкими полями. Сапоги (чоботы) изъ хорошей юфти, а у бѣдныхъ изъ воловьей кожи. Бѣдняки и особенно пастухи носятъ постоли — это родъ кожаныхъ лаптей, или лучше сказать четыреугольный кусокъ кожи съ ремениыми или веревочными завязками, которыя опутываются вокругъ ноги. Костюмъ парубковъ (парней)—такой-же, но отличается нѣсколько покроемъ и ловкостію. Женщины носятъ холстинныя рубахи, вышитыя очень красиво на рукавахъ и подолѣ; сверху надѣваютъ «гирсетъ»[4], юбку, такую же какъ мужская, только сшитую короче и со сборками, и длинную свиту. Дѣвушки голову свою убираютъ «стрічками»[5], а женщины надѣваютъ чепцы (очіпки) парчевые, ситцевые или полотняные; нѣкоторыя покрываются платкомъ.

«Малороссъ, въ особенности не на пустынной степной мѣстности, какъ нѣкоторые уѣзды Екатеринославской и Херсонской губерній, удаленные отъ Днѣпра, живетъ хорошо и по своему понимаетъ нѣкоторыя удобства жизни. Посмотрите на селенія, расположенныя возлѣ какихъ нибудь рѣчекъ, и вы увидите, что непремѣнно они расположены на красивой мѣстности, и если проѣзжаете ихъ весною, когда деревья въ

[4]) Гирсетъ—короткое пальто безъ рукавовъ.
[5]) Стрічки—ленты.

цвѣту, когда вездѣ раздаются пѣсни молодежи и пѣніе соловьевъ, вы скажете, что это край поэтическій.

«Рѣдкая хата не имѣетъ садика, и обычай заплетать низенькіе плетни со сквозными воротами придаетъ необыкновенно пріятный видъ деревнѣ, возлѣ бѣлыхъ хатъ которой движется народъ и занимается своими обязанностями.—Малорусская деревня непремѣнно разбросана въ безпорядкѣ, имѣетъ площадь, лѣпится иногда по горамъ, которыя чрезвычайно любимы народомъ. Если только можно построить церковь на горѣ, она тамъ построена; но если нѣтъ, то уже кладбище расположено на какой нибудь возвышенности» [6]).

Посѣвъ хлѣба малороссы начинаютъ рано, въ иные годы даже до Благовѣщенья, такъ-какъ весна въ этой странѣ начинается почти всегда въ половинѣ марта. Засѣявъ поля, приступаютъ къ другой тяжелой работѣ—косовицѣ. Всякій, имѣющій степь (луга), заранѣе нанимаетъ косцовъ, которые все время помѣщаются въ полѣ, строятъ тамъ куріни (шалаши), палапки (печи), выбираютъ атамана, т. е. распорядителя всей громады (общества). Косьба такая трудная работа, что малороссъ о человѣкѣ сильномъ и взросломъ всегда выражается такъ: «вінъ косарь» (онъ косецъ). Послѣ косьбы начинается жнива, т. е. жатва, а потомъ возовица: хлѣбъ свозится на токъ — мѣсто, гдѣ его

[6]) Очерки Днѣпра, Аѳанасьева-Чужбинскаго. Стр. 33.

*

молотятъ, или въ клуню (ригу), у кого она устроена.

Самыя богатыя села и деревни Малороссіи лежатъ при Днѣпрѣ: они принадлежатъ чумакамъ, особенному сословію, свойственному только Малороссіи и занимающемуся перевозкой товаровъ.

Съ дѣтства *чумакъ* привыкаетъ къ степной жизни, и его вездѣ узнаешь по длиннымъ чупринамъ, широчайшимъ шароварамъ и по пропитанной дегтемъ рубахѣ, чтобы не завелась «нужда». Чумаки Курской и Воронежской губерній отправляются на Донъ и на сѣверъ; чумаки остальной части Малороссіи ѣздятъ только на югъ: къ Дону, Черному и Азовскому морямъ. Они ѣздятъ партіями, и каждая партія (валка) выбираетъ своего атамана, завѣдывающаго хозяйствомъ и указывающаго путь-дорогу, мѣста ночлеговъ и попасовъ въ степи. Къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей чумаки везутъ пшеницу, сало, кожи и другія сельскія произведенія малороссійскаго края, который по Днѣпру, перерѣзанному порогами, не можетъ сплавлять къ морю избытокъ своихъ произведеній. Чтобы обратно не ѣхать безъ клади, чумаки, на вырученныя перевозкою деньги, закупаютъ въ Крыму соль, въ портовыхъ городахъ рыбу, и все это сбываютъ потомъ на базарахъ Малороссіи, Польши и Литвы. На земледѣліе чумакъ смотритъ какъ на занятіе второстепенное, и весь предается «чумакованію», хотя гдѣ нибудь въ степи, быть можетъ, сложитъ свою голову.

«Проѣзжая по степнымъ пространствамъ Новороссіи, вы иногда видите надъ трактовой дорогой, гдѣ нибудь на курганѣ небольшой крестъ: это лежитъ чумакъ, умершій въ пути и похороненный товарищами» [7]).

Малороссы чрезвычайно набожны и преданы православію, что́ можетъ удостовѣрить исторія этого народа во время владычества здѣсь поляковъ. Они добры, спокойны, но мстительны. Какъ всѣ славяне— малороссы суевѣрны; боятся дідько (домового), злідней, вѣдьмъ, старающихся вредить каждому и ежегодно собирающихся на шабашъ къ старшо́й своей, на Лысую гору подъ Кіевомъ; въ вавкулаковъ—мужчинъ, оборачивающихся въ волковъ, чтобы душить овецъ.

—

Главная рѣка Малороссіи—*Днѣпръ*, принадлежащій ей почти всѣмъ своимъ среднимъ теченіемъ. «Днѣпръ становитъ въ непосредственное сношеніе лѣсистыя и безхлѣбныя губерніи съ безлѣсными и хлѣбородными» [8]). Но судоходство по этой рѣкѣ, протекающей 1,600 верстъ и вмѣстѣ съ притоками своими орошающей 12 губерній, встрѣчаетъ препятствія въ порогахъ, заборахъ и одинцахъ, которые произошли отъ пересѣченія днѣпровскаго русла отрогами Карпатовъ. Оттого-то хлѣбородная и богатая Малороссія терпитъ недостатокъ въ водныхъ путяхъ со-

---

[7]) Очерки Днѣпра. Аѳанасьева-Чужбинскаго. Стр. 49.
[8]) Очерки Днѣпра. Аѳанасьева-Чужбинскаго. Стр. 30.

общенія для сбыта къ морямъ излишка своихъ произведеній, и страдаетъ отъ малоудобныхъ и дурно устроенныхъ сухопутныхъ дорогъ, почти непроходимыхъ весною и осенью. Но для этой земледѣльческой, богатой скотомъ и хлѣбомъ страны предстоитъ высокая будущность, когда черезъ нее пройдутъ желѣзныя дороги и соединятъ ее съ Москвой и южными портовыми городами, а къ пристанямъ Днѣпра проведутся шоссе для подвоза произведеній. Тогда малороссійскій хлѣбъ изъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ можетъ по дешевымъ цѣнамъ сбываться за границу и не будетъ даромъ лежать въ амбарахъ потому только, что Молдавія и Валахія могутъ отправлять свой хлѣбъ въ Турцію, Францію и другія земли по болѣе дешевымъ цѣнамъ, благодаря счастливому расположенію своихъ рѣкъ и удобству ихъ къ судоходству.

Послѣ Припяти *) Днѣпръ съ правой стороны уже не принимаетъ въ себя ни одного значительнаго притока: Авратынскія возвышенности посылаютъ въ него только незначительныя рѣчки, напр. Тетеревъ и Россъ, протекающія по холмистой странѣ, которая далѣе на югъ, къ р. Тясминъ, переходитъ въ безлѣсную равнину. Доходя до самаго Днѣпра, эти возвышенности образуютъ его правый крутой берегъ, чрезвычайно живописный, начинающійся отъ Межигорской фарфоровой и фаянсовой фабрики. [9])

[9]) Высота холмовъ доходитъ здѣсь до 120 саженъ.

*) См. Выпускъ 1 очеркъ 6.

Между Кіевомъ и Межигорьемъ въ Днѣпръ съ лѣвой стороны вливается Десна, вытекающая изъ лѣсовъ смоленскихъ, оттуда-же, откуда льется Сожъ.

Десна течетъ 800 верстъ, получая питаніе изъ лѣсовъ брянскихъ, трубчевскихъ, стародубскихъ и сѣверскихъ, когда-то непроходимыхъ. Десна судоходна отъ Брянска [10]), лежащаго въ углу, образуемомъ колѣномъ рѣки. Брянскъ—одинъ изъ важнѣйшихъ военныхъ и торговыхъ пунктовъ центральной Россіи, имѣющій арсеналъ и пушечный заводъ. Уѣздъ его извѣстенъ стеклянными и хрустальными заводами Мальцовыхъ. Съ брянской пристани на Днѣпръ везутъ пеньку, сало, поташъ, лѣсъ. Кромѣ Брянска, Десна протекаетъ еще мимо двухъ замѣчательныхъ городовъ, бывшихъ столицами удѣльныхъ княжествъ: Новгородъ-Сѣверска, основаннаго въ 1125 г., и Чернигова, имя котораго въ русскихъ лѣтописяхъ впервые встрѣчается еще въ 906 году. Нынѣ оба эти города не имѣютъ никакого промышленнаго и торговаго значенія и суть только административные пункты. Недалеко отъ Сѣверска лежитъ третій, тоже когда-то важный пунктъ, это Глуховъ (10,182 ч. ж.), бывшій главный городъ Малороссіи.

Подъ г. Сосницей Десна принимаетъ свой главный притокъ *Сеймъ* или *Семь*, раздѣляющій Курскую губернію на двѣ части и свободно разливающійся по

---

10) Брянскъ, уѣздный городъ Орловской губерніи, имѣетъ жителей 12,836.

ровнымъ, веселымъ лугамъ, или проходящій въ тѣни высокихъ холмовъ, покрытыхъ рощами, селами, хуторами. Сеймъ съ большими издержками приведенъ въ судоходное состояніе посредствомъ устройства шлюзовъ и въ г. Путивлѣ обводнаго канала по проекту Пузанова. 15 іюля 1836 года путивльскій купецъ Бѣляевъ первый открылъ судоходство по этому каналу, отправивши барку съ туземными произведеніями въ Кременчугъ.

Съ сѣвера Сеймъ принимаетъ въ себя Тускарь, на которой стоитъ *Курскъ* (28 т. жителей), основанный еще во времена Владиміра Святого, въ 990 году, и нынѣ извѣстный Коренной ярмаркой, бывающей въ девятую пятницу послѣ Пасхи. Ярмарка эта переведена въ Курскъ изъ Богородицкой пустыни [11]).

Затѣмъ Сеймъ протекаетъ мимо древнихъ городовъ Рыльска и Путивля, основанныхъ еще въ XII столѣтіи, и вливается въ Десну, недалеко отъ мѣстечка Батурина, основаннаго въ XVI столѣтіи польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ и служившаго пребываніемъ малороссійскихъ гетмановъ.

Курскій край, «*Посемье*», какъ обыкновенно называютъ его, есть одинъ изъ благословенныхъ и плодородныхъ уголковъ Россіи; онъ лежитъ въ черноземной полосѣ и здоровомъ климатѣ; богатъ садами,

[11]) Знаменская Богородицкая пустынь лежитъ въ 27 верстахъ отъ Курска по орловской дорогѣ. Она основана въ 1300 году и зовется Коренною въ память того. что здѣсь при корнѣ дерева обрѣтенъ былъ явленный образъ Знаменія Богородицы.

въ которыхъ, кромѣ отличныхъ фруктовъ, свойственныхъ здѣшнему климату, въ иные годы совершенно вызрѣваетъ на открытомъ воздухѣ виноградъ [12]). Жатва здѣсь бываетъ два раза въ годъ, вторая—не отъ посѣвовъ, а отъ того, что послѣ первой жатвы хлѣбныя зерна, падая въ землю, даютъ снова плоды. Въ Курской губерніи тянутся Курскіе холмы, отроги Карпатовъ, входящіе сюда изъ приднѣпровскаго края, и служащіе, подобно Авратыну, «великимъ водораздѣломъ». Съ этихъ холмовъ стекаютъ притоки Сосны [13]), Днѣпра; льется Сеймъ, Сѣверный Донецъ и его притокъ—Осколъ. Осколъ игралъ важную роль, когда степи по Донцу были «украйнами» Россіи [14]). Оттого-то здѣсь, въ 1593 году, были построены укрѣпленія Осколъ [15]) и Валуйка [16]), для прикрытія калмыцкой дороги, шедшей отъ г. Ливенъ [17]) по лѣвой сторонѣ рѣки Оскола, называемой Ногайской.

Послѣ Сейма Десна принимаетъ послѣдній притокъ свой, сплавную рѣку Остеръ, протекающую мимо Нѣжина (17,853 ч. ж.), центра табачной торговли.

Недалеко отъ устья Десны, только на противоположномъ крутомъ берегу Днѣпра, и на склонахъ горъ

---

[12]) Очерки Россіи, В. Пассека. Часть 1, стр. 127 (поѣздка въ Путивль).

[13]) Сосна, притокъ Дона, течетъ въ Орловской губерніи.

[14]) т. е. крайними, пограничными мѣстами.

[15]) нынѣ городъ Старый Осколъ.

[16]) нынѣ городъ Воронежской губерніи.

[17]) г. Ливны—Орловской губерніи.

лежитъ *Кіевъ* (70½ т. ж.)—первоклассная крѣпость, центръ управленія и образованія юго-западнаго края. Это «мать городовъ русскихъ» и мѣсто стремленія богомольцевъ, направляющихся со всѣхъ концовъ Россіи для поклоненія святынямъ Кіево-Печерской лавры, ближнимъ и дальнимъ пещерамъ ея. Далеко, изъ-за песковъ броварскихъ [18]), виднѣются золотыя главы кіевскихъ церквей, потонувшихъ въ зелени; выше всѣхъ поднимается лаврская колокольня, высочайшая въ Россіи [19]). Великолѣпный видъ открывается съ колокольни на окрестности: «во всѣ стороны синева дали сливается съ синевою неба. Вы какъ будто стоите подъ его куполомъ, въ самой срединѣ видимаго пространства, и предъ вами раскидываются три губерніи: Кіевская, Черниговская, Полтавская, и видны города Козелецъ, Переяславль и Васильковъ» [20]). Кіевъ растянулся вдоль по Днѣпру на протяженіе семи верстъ отъ дальняго края Подолья до Неводницкой пристани. Въ немъ слились три города: Печорскій, Старый и Подолье; «это три живые памятника его славной и бѣдственной жизни». Кіевъ существовалъ еще до 862 года, до прибытія трехъ братьевъ на княженіе. На горахъ Кіева первозванный апостолъ Андрей водрузилъ крестъ и сказалъ, что здѣсь бу-

---

[18]) Бровары лежатъ въ Черниговской губерніи, въ 18 верстахъ отъ Кіева, съ которымъ соединены шоссе.

[19]) Ея высота 43½ сажени и 10 вершковъ до основанія креста.

[20]) Очерки Россіи, Пассека. Часть 1, стр. 77.

здѣсь рѣчь о плѣненіи самаго Царя Іудейскаго и о соединенномъ съ этимъ совершенномъ паденіи царской власти въ іудейской ѳеократіи. Новый Израиль, даже и во внѣшней сторонѣ такого бѣдствія, испыталъ его на востокѣ, съ паденіемъ греческой имперіи. Но чрезъ внѣшность, отображающую духовное и благодатное, доходить болѣе или менѣе и до самаго этого духовнаго свойственно было ветхозавѣтной вѣрѣ; а мы новозавѣтные должны входить прямо въ благодатное и духовное и сами уже свѣтомъ этого духовнаго освѣщать внѣшне-мірское. Владычественнымъ въ отношеніи къ благодатному жительству духа нашего св. отцы признавали именно *умъ*, управляющій всею духовною жизнію и въ этомъ своемъ, такъ сказать, самодержавіи самъ управляемый Христомъ. Теперь, если этотъ владычественный умъ у тѣхъ или другихъ христіанъ или развивается и судитъ обо всемъ совершенно не по Христу, съ самочиннымъ пренебреженіемъ Его церкви, или засыпаетъ въ бездѣйствіи и косности подъ предлогомъ и личиною простоты вѣры, или связывается въ своихъ дѣйствіяхъ неразумною ревностію по вѣрѣ и плѣняется извѣстнымъ, поработительнымъ для ума, духомъ папистическаго деспотизма, — а то и другое и третье преобла-

тельны, но въ древности Трубежъ былъ глубокъ и судоходенъ.

По прежнему уклоняясь на юго-востокъ, Днѣпръ достигаетъ до г. Черкасъ (20 т. ж.), основаннаго казаками, и принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны р. Сулу, проходящую мимо г. Ромена, извѣстнаго ярмаркой. Справа въ Днѣпръ льется Тясмина, пограничная рѣка Кіевской и Херсонской губерній. На берегахъ этой рѣки лежитъ Чигиринъ (9,500 ч. ж.), бывшій главный городъ днѣпровскихъ казаковъ, переведенныхъ потомъ къ Азовскому морю. Тясмина впадаетъ въ Днѣпръ подъ Крыловымъ, который, подобно Кременчугу, Торговицѣ (на Синюхѣ) и другимъ сосѣднимъ поселеніямъ, основанъ малороссами въ то время, когда крымское ханство стало слабѣть и клониться къ упадку. Изъ всѣхъ этихъ пунктовъ въ настоящее время имѣетъ значеніе одинъ только Кременчугъ.

Кременчугъ и посадъ его *Крюковъ* (14 т. жит.) лежатъ на Днѣпрѣ [21]), который имѣетъ здѣсь 500 саженъ ширины. Въ 5 верстахъ отъ города, на Днѣпрѣ начинаются заборы, гряды и одинцы, и потому Кременчугъ, стоящій въ преддверіи пороговъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ рѣкѣ начинаются препятствія для плаванія, сдѣлался чрезвычайно важнымъ торговымъ пунктомъ. Это сборное мѣсто чумаковъ, которые здѣсь получаютъ грузъ и сухопутно везутъ его въ

---

[21]) Кременчугъ лежитъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, а Крюковъ на правомъ.

выяснясь и освободясь отъ своихъ примрачныхъ односторонностей или лживыхъ примѣсей во всевозможныхъ воззрѣніяхъ философскихъ и религіозныхъ, войдутъ въ область всеобъемлющей Христовой истины. И раскроются во Христѣ всѣ сокровища премудрости и разума (Кол. II, 3), къ блистательному проявленію и вообще благодатной жизненности православнаго христіанства. И вражда къ этому христіанству, состоитъ ли она въ прямомъ упорствѣ неправомыслія и невѣрія или въ подавленіи живаго человѣколюбиваго духа нашей вѣры, изобличится въ своей нелѣпости, неразуміи и преступности. Такъ —

Радуйся и веселися, дочь Едома....
И до тебя дойдетъ чаша....
Кончились преступленія твои, дочь Сіона!
Онъ ужъ не будетъ обнажать тебя.
А на твои преступленія, дочь Едома,
Онъ еще взглянетъ
И обнажитъ грѣхи твои.

Этими утѣшительными для Сіона словами Іеремія заканчиваетъ настоящій отдѣлъ своего „Плача", имѣя въ ближайшемъ виду, конечно, возстанов-

---

никовъ, началъ ложныхъ. Но извѣстно, что Израиль, при выходѣ изъ Египта, обобралъ Египтянъ: тоже долженъ совершать духовно и новый Израиль.

ло основано укрѣпленіе Чугуевъ; въ 1599 г. на Осколѣ—Царево-Борисовъ [25]), а въ глубинѣ степей былъ устроенъ валъ съ сторожевыми постами для охраны границъ Россіи отъ вторженія кочевниковъ. Малороссы, тѣснимые поляками, двинулись на востокъ отъ Днѣпра и заняли земли по Донцу, по верховьямъ Сулы, Псіола, Ворсклы и строили здѣсь укрѣпленія, напр. Сумы—при р. Псіолѣ, въ 1653 году. Г. Сумы сдѣлался потомъ мѣстомъ управленія слободскими полками [26]). Въ 1627 году были построены Валки, на Можѣ, текущей въ Донецъ, и названные такъ, вѣроятно, отъ вала, насыпаннаго здѣсь для защиты отъ татаръ. Въ 1655 году построенъ Лебединъ на Псіолѣ [27]), нынѣ богатый городъ, извѣстный ярмаркой.

Для безопасности этого края образовались здѣсь военныя поселенія изъ казаковъ и крестьянъ, раздѣленныхъ на 4 полка, обязанность которыхъ была охранять предѣлы Россіи отъ враждебныхъ южныхъ ея сосѣдей.

Начала Донца скрываются въ курскихъ холмахъ. Онъ протекаетъ мимо Бѣлграда [28]), бывшаго главнымъ городомъ Бѣлгородской губерніи, нынѣ упраздненной. Бѣлгородъ былъ основанъ въ 1593 году

---

[25]) Нынѣ село Изюмскаго уѣзда.
[26]) 11,277 ч. жит.
[27]) 13,747 челов. жителей.
[28]) Уѣздный городъ Курской губерніи. 11,850 чел. жит.

вмѣстѣ съ Осколомъ и Валуйками для защиты границъ Россіи. До Харькова Донецъ течетъ въ юго-западномъ направленіи и сливается съ р. Лопанью. Здѣсь, на Лопани и Харьковѣ, лежитъ *Харьковъ* (50 т. жителей), лучшій и богатѣйшій городъ восточной Малороссіи, центръ образованія и торговли шерстью. О Харьковѣ впервые упоминается въ 1665 году, но онъ существовалъ гораздо ранѣе. Здѣсь, какъ говоритъ преданіе, былъ хуторъ стараго казака Харьки, т. е. Харитона. Главные продукты торговли Харькова— шерсть и хлѣбъ, свозимые сюда на четыре ярмарки и отправляемые потомъ въ Бердянскъ и Таганрогъ.

Страна по Лопани и Удѣ холмиста и мѣстами достигаетъ 800 фут. высоты. Холмы покрыты лѣсами дуба, ясеня, клена и вяза.

Отъ Харькова Донецъ принимаетъ юго-восточное направленіе и сохраняетъ его до своего впаденія въ Донъ. Хотя Донецъ и течетъ значительное протяженіе, но для страны, имъ орошенной, не можетъ имѣть торговаго значенія. Лѣтомъ глубина рѣки не превышаетъ фута, и только въ весенніе разливы уровень воды доходитъ отъ 10—18 фут. Весенній сплавъ по Донцу начинается только въ Екатеринославской губерніи, Бахмутскомъ уѣздѣ и продолжается до первыхъ чиселъ іюня.

IV.

Новороссія.

Новороссійскимъ краемъ называются побережья Чернаго и Азовскаго морей, губерніи: Таврическая, Херсонская, Екатеринославская и область Бессарабская. На описаніе Таврической губерніи, состоящей изъ полуострова Крыма и ногайскихъ степей, мы посвятимъ особенную главу, а здѣсь сдѣлаемъ обзоръ только Бессарабіи, и Херсонской и Екатеринославской губерній.

Степи Новороссіи—«страна пастбищъ или скотоводства», омыта Чернымъ моремъ, которое названо такъ не по цвѣту воды его, а по часто случающимся бурямъ. Этотъ огромный водный бассейнъ, открывающій путь изъ Новороссіи въ Южную Европу, Африку и Левантъ, почти круглый годъ бываетъ открытъ для судоходства и замерзаетъ только на два или на три мѣсяца въ самой мелкой части своей, между Днѣпровскимъ лиманомъ и берегами Европейской Турціи. Сѣверные и сѣверо-западные берега Чернаго моря сопровождаются плоскими, открытыми пространствами, которыя на сѣверѣ заканчиваются Авратыномъ и другими отраслями Карпатовъ, пересѣкающихъ русла новороссійскихъ рѣкъ. На сѣверѣ эти степи характеризуются недостаткомъ лѣса [1]) и глубокимъ

[1]) Такъ, въ Екатеринославской губерніи изъ 1,200 квадр. миль пространства, лѣса считается $^1/_{18}$ доля, а въ Херсонской—изъ 1,349 кв. миль $^1/_{43}$ доля.

слоемъ чернозема (въ четыре аршина), который долженъ бы давать обильные плоды, если бы посѣвы не уничтожались частыми засухами, саранчей [2]) и овражками [3]).

Таковы теплыя и травянистыя степи по Волчьей, Конской, Самарѣ и другимъ рѣкамъ. Но по мѣрѣ приближенія къ морю, черноземъ рѣдѣетъ и слой его дѣлается тоньше, такъ что самое поморье состоитъ или изъ известковыхъ пространствъ, или-же изъ солончаковъ, кустарниковъ и камышей.

Еще за шесть столѣтій до Рождества Христова, въ нынѣшней Новороссіи, по берегамъ Чернаго моря, былъ цѣлый рядъ торговыхъ греческихъ колоній. Здѣсь процвѣтали: Никоніянъ (гдѣ нынѣ г. Овидіополь), Исакіянъ (въ 12 верстахъ отъ Одессы), Алекторъ (гдѣ нынѣ Очаковъ), Ольвія (на Бугѣ, на мѣстѣ села Ильинскаго) и др. Но значительнѣе всѣхъ была цвѣтущая колонія Одиссосъ, въ воспоминаніе о которой главный портъ Южной Россіи названъ Одессою. Въ

---

[2]) Саранча налетаетъ на Малороссію и Новороссію преимущественно изъ Добруджи—равнинъ, плущихъ на югъ отъ дунайскихъ горлъ. Она летитъ такими тучами, что затемняетъ солнце. Горе тому полю или саду, на которое опустится саранча: она пожретъ все и оставитъ однѣ только голыя вѣтви. Саранчу не допускаютъ сѣсть на хлѣбную ниву или садъ шумомъ, выстрѣлами, крикомъ, стукомъ въ тазы, чугуны и т. п.

[3]) Овражки (суслики) изъ породы грызуновъ, сѣропепельнаго цвѣта, величиною съ крысу. Они поѣдаютъ молодой хлѣбъ и, подобно саранчѣ, причиняютъ бѣдствіе земледѣльцу. Уничтожаютъ ихъ въ началѣ весны, поливая въ норы воду и выживая этимъ овражка наружу.

III вѣкѣ, чрезъ «великія историческія вороты народовъ» [4]), нахлынули на Восточную Европу кочевники и завоеватели и разорили эти богатыя колоніи. Долго этимъ степямъ суждено было лежать втунѣ; ихъ оживляли кочевники, а не осѣдлое и дѣятельное народонаселеніе. Во время распаденія Золотой орды, въ южныхъ частяхъ Новороссіи образовалось сильное и воинственное Крымское Ханство, отъ котораго зависѣли ногайскіе татары и буджаки [5]), кочевавшіе по степямъ. Тогда на сѣверной окраинѣ степей поселились переселенцы изъ Малороссіи и завели селенія по рѣкамъ и ручьямъ, а правительство начало проводить сторожевыя линіи и укрѣпленія. По берегамъ Днѣпра и его притоковъ, по Бугу, Ингулу были разбросаны малороссійскіе хутора и зимовники, въ которыхъ проживали казаки съ «хлопьятами» (ребятами), обучая ихъ воинскому ремеслу и приготовляя такимъ образомъ ко вступленію въ товарищество. Въ зимовникахъ былъ всегда запасъ оружія для защиты отъ бродившихъ въ степи разбойничьихъ шаекъ. Мѣстами, гдѣ нибудь у рѣки, или урочища, попадались укрѣпленія, напр. Богородицкое или Усть-Самарское, а около Бахмута [6]) были заведены правительствомъ

---

[4]) Великими историческими воротами народовъ называютъ пустынный перешеекъ, заключающійся между Каспіемъ и Уральскими горами.

[5]) Буждакъ, турецкое слово, означающее *уголъ, вырѣзокъ*. Этимъ именемъ называются степи южной Бессарабіи.

[6]) Бахмутъ (11 т. жит.)—уѣзд. городъ Екатеринославской губерніи. Уѣздъ его извѣстенъ добываніемъ каменнаго угля.

соловарни.—Потомъ, когда уже Крымское Ханство доживало послѣднее время и степи вошли въ составъ Россіи, правительство стало принимать мѣры къ заселенію обширныхъ, но пустопорожнихъ черноморскихъ равнинъ. Во второй половинѣ XVIII столѣтія сюда были вызваны сербы, болгары, молдаване, валахи, нѣмцы и поселенцы по Тясминѣ, Синюхѣ, Выси, а южнѣе—между Днѣпромъ и Бугомъ. Эти поселенія были названы Новой Сербіей. Селенія сербовъ, живого и дѣятельнаго народа, встрѣчаются преимущественно по Ингулу, Самарѣ и Орлу; а поселенія болгаръ, любящихъ преимущественно скотоводство, разсѣяны отъ Прута до Донца. Молдаване и валахи встрѣчаются въ Бессарабіи и Херсонской губерніи. Нѣмцы первоначально были поселены въ Волыни, а потомъ переведены на Днѣпръ [7]) и образовали въ Екатеринославской губерніи 17 деревень; въ царствованіе Александра 1 число выходцевъ изъ Германіи постоянно увеличивалось, и въ 1840 г. въ Новороссійскомъ краѣ (кромѣ Таврической губерніи) считалось уже 40 т. нѣмцевъ, поселенныхъ въ 120 деревняхъ.

Такимъ образомъ разноплеменность населенія еще въ прошломъ столѣтіи составляла отличительную черту Новороссійскаго края. Кромѣ сербовъ, болгаръ, молдаванъ, валаховъ, нѣмцевъ, молороссовъ и ве-

---

[7]) Въ Волынской губерніи около г. Острога остались только двѣ нѣмецкія колоніи.

ликороссовъ, во вновь остроенные порты Новороссіи переселилилсь итальянцы, французы, греки, армяне, евреи.

—

Изъ Малороссіи и Полянскихъ равнинъ въ предѣлы Новороссійскаго края вливаются большія рѣки: Днѣпръ, Южный Бугъ и Днѣстръ.

Почти противъ г. Верхнеднѣпровска, на границахъ Малороссіи и Новороссійскаго края, въ Днѣпръ впадаетъ р. Орелъ. Параллельно этой рѣкѣ течетъ Днѣпровская Самара, лѣвые берега которой богаты лѣсомъ. Всѣ мелкія рѣчки этого края, напр. Волчья, Торецъ и другія проходятъ среди крутыхъ береговъ, «остроговъ», какъ зовутся здѣсь эти возвышенности. «Остроги» служатъ границею произрастанія дуба: на югъ отсюда ростетъ дубъ, только посаженный рукою человѣка.

Противъ устья Самары, на правомъ берегу Днѣпра, лежитъ *Екатеринославъ* (14,837 ч. ж.), бывшій зимовникъ «Половица», принадлежавшій казаку Лаврентію Глобѣ, и разросшійся потомъ въ деревню. Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ, осматривая только что присоединенный къ Россіи Новороссійскій край, былъ прельщенъ красивою мѣстностію «Половица» и, въ 1786 году, заложилъ здѣсь городъ, назвавши его Екатеринославомъ, несмотря на то, что съ этимъ именемъ уже строился обширный городъ на р. Самарѣ. До сихъ поръ, Екатеринославъ незначительный изъ городовъ; тор-

говли въ немъ почти нѣтъ. «Это обыкновенная судьба всѣхъ городовъ, возникшихъ не вслѣдствіе потребности, а по указу».

Недалеко отъ Екатеринослава начинаются знаменитые *днѣпровскіе пороги*, тянущіеся до самаго Александрова, на протяженіи 65 верстъ. Въ порогахъ Днѣпръ имѣетъ 800 саженъ ширины; общее паденіе рѣки составляетъ не болѣе 16 саженъ 1 фута и 7 дюймовъ, а глубина въ порогахъ менѣе 1 сажени.

Днѣпровскіе пороги представляютъ большое неудобство для сбыта излишка произведеній Малороссіи къ портамъ Чернаго моря. Съ большимъ трудомъ плоты, идущіе сверху, проводятся чрезъ пороги опытными лоцманами, а восходящаго судоходства черезъ пороги вовсе нѣтъ, и производится по Днѣпру отъ взморья только до г. Александрова. Правительство затратило много денегъ, чтобы сдѣлать менѣе опаснымъ плаваніе черезъ пороги, но всѣ принятыя мѣры, кажется, мало принесли пользы. Въ порогахъ устроены обводные каналы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фарватеръ рѣки очищенъ и заведены артели опытныхъ лоцмановъ. Мѣры эти были предприняты еще при Екатеринѣ II-й, по распоряженію которой на порогахъ Сурскомъ, Лоханскомъ, Ненасытецкомъ и Кодацкомъ устроены обводные каналы. Въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія было убито еще два милліона рублей на устройство каналовъ, но и это огромное пожертвованіе принесло немного пользы.

Были потомъ проекты провести обводный каналъ отъ начала до конца пороговъ не въ руслѣ рѣки, а по берегу Днѣпра, или желѣзную дорогу на этомъ-же протяженіи, но все это потребуетъ много денегъ, такъ-какъ правый берегъ рѣки гористъ и состоитъ по преимуществу изъ гранитныхъ породъ. «Еслибы проекты эти приведены были въ исполненіе, то край, лежащій ниже пороговъ, ощутилъ бы на себѣ вліяніе этого пути, получая вдвое дешевле такой важный предметъ, какъ дрова, строительные матеріалы, деготь, хозяйственныя изделія и самое желѣзо, которое у насъ необыкновенно дорого отъ дальней сухопутной перевозки, а въ томъ краю дороже значительно, между тѣмъ какъ оно въ числѣ самыхъ первыхъ и необходимыхъ потребностей. Но лѣсъ и дрова на югѣ доходятъ до цѣнъ баснословныхъ» [8]).

Управленіе лоцманами, проводящими плоты черезъ пороги, сосредоточивается въ селѣ «*Лоцманская Каменка*» [9]), лежащемъ въ 7 верстахъ ниже Екатеринослава. Здѣсь осматриваются суда и плоты, назначаемые къ слѣдованію внизъ по рѣкѣ, опредѣляется ихъ осадка въ водѣ, взимается плата за проводъ [10]) и опредѣляется лоцманъ одного изъ разрядовъ, на кото-

---

8) Очерки Днѣпра, Аѳанасьева-Чужбинскаго, стр. 85.

9) Названіе свое селеніе это получило отъ разбросанныхъ здѣсь огромныхъ камней.

10) За проводъ судна или плота черезъ всѣ пороги, съ 1845 г. взимается 4 р. 50 к.

рые раздѣляется вся община [11]). Лоцманы составляють особое сословіе, владѣющее, впрочемъ, землею, но почти незанимающееся замледѣліемъ. За неосторожный проводъ судна или плота черезъ пороги, они подвергаются конфискаціи имущества, а прежде, вмѣстѣ съ тѣмъ, и тѣлеснымъ наказаніямъ. Такъ, лѣтъ 20 тому назадъ, засѣченъ былъ лоцманъ Музыка противъ той самой скалы, о которую по неосторожности разбилъ барку. Эту скалу до сихъ поръ показываютъ жители Каменки; она стоитъ близь дома главнаго управленія лоцманами и называется «Музичина скела».

Теперь представимъ картину пороговъ.

«Представьте себѣ гряды камней, брошенныя черезъ рѣку отъ берега до берега, въ нѣсколько рядовъ одинъ ниже другого, и вы будете имѣть понятіе о порогѣ. Стремясь внизъ, вода съ большою быстротою бросается сквозь промежутки этихъ каменьевъ и пѣнится съ оглушающимъ шумомъ. Въ иномъ порогѣ ряды каменныхъ грядъ доходятъ до двѣнадцати» [12]).

Плоты слѣдуютъ черезъ пороги чрезвычайно медленно и часто по нѣскольку дней стоятъ на одномъ мѣстѣ, дожидаясь тихаго времени, когда, какъ говорится, не шелохнетъ.

Всего пороговъ девять; изъ нихъ самый большой—

---

[11]) Лоцманы раздѣляются на три разряда. Лоцманы 1 разряда проводятъ барки и другія суда, 2-го разряда—плоты, 3-го разряда даются въ помощники лоцманамъ 1-го и 2-го класса.

[12]) Очерки Днѣпра, Аѳанасьева-Чужбинскаго, стр. 85.

Ненасытецъ, имѣющій на протяженіи версты болѣе 2 аршинъ паденія и 12 уступовъ [13]).

Днѣпровскіе пороги слѣдующіе:

1) *Кадацкій*, 8 фут. паденія и 4 лавы.

2) *Сурскій*, близь впаденія въ Днѣпръ р. Суры, длиннымъ оврагомъ тянущейся въ глубину степи. Онъ имѣетъ 3 фута паденія и 2 лавы.

3) *Лоханскій*, 9 фут. паденія и 3 лавы. Противъ него, на берегу Днѣпра, лежитъ «село Волошское», колонія валаховъ.

4) *Звонецъ*, слишкомъ 4 фута паденія и 4 лавы.

5) *Ненасытецъ* или *Цѣдъ*—самый опасный изъ пороговъ, имѣющій 12 лавъ, «которыя ясно обозначаются пѣнистыми рядами (буками), а Днѣпръ страшно бьется и мечется между каменьями» [14]).

6) *Волнигъ* или *внукъ*, 5 фут. и 7 дюймовъ паденія съ 4 лавами; такъ же грозный, какъ и Ненасытецъ.

7) *Будиловскій*, 4 ф. 10 дюймовъ паденія, съ 2 лавами; хотя и не такъ опасенъ, какъ два прежніе порога, но все таки лоцманы говорятъ о немъ: «Дѣда и Внука прошелъ, однакоже не ложись спать, а не то Будило разбудитъ»!

8) *Лишній*, 3 ф. 5 дюймовъ паденія съ 2 лавами. Здѣсь Днѣпръ, пересѣкаемый наискось грядою камней, имѣетъ только 300 саж. ширины. Хотя этотъ порогъ и неопасенъ, но лоцманъ и здѣсь бываетъ на сто-

---

[13]) Уступы эти называются лавами.

[14]) Эти всплески и буруны очень удачно названы Грозою.

рожѣ, говоря, что пороги не любятъ, когда надъ ними смѣются.

9) *Вильный* или *Гадючій* [15]), названный такъ оттого, что онъ идетъ извилисто, зигзагомъ. Паденіе его 7 ф. 10 дюйм.

Эти пороги, какъ было упомянуто, тянутся на протяженіи 65 верстъ. Днѣпръ течетъ здѣсь среди величественной природы, въ крутыхъ гранитныхъ берегахъ. По берегамъ тянутся малороссійскія села и необыкновенно чистыя и богатыя колоніи нѣмцевъ-менонистовъ. Но и за порогами въ Днѣпрѣ встрѣчаются камни, «столбы», и потому лоцманы для провода барокъ и плотовъ нанимаются и за пороги, до острова Хортицы.

Островъ Хортица лежитъ на Днѣпрѣ, тамъ, гдѣ оканчиваются всѣ пороги и камни, противъ г. Александровска.

Островъ Хортица чрезвычайно живописенъ; онъ весь наполненъ гранитными возвышенностями и купами деревьевъ, преимущественно грушевыхъ. Мѣстами здѣсь разбросаны курганы и остатки земляныхъ укрѣпленій, канавъ, ямъ; все это напоминаетъ казаковъ, такъ-какъ здѣсь была «сѣчь запорожская». Въ древности славяне, ѣздившіе по Днѣпру въ Царьградъ, приносили на островѣ жертвы богамъ за благополучный переѣздъ черезъ пороги. Нынѣ на Хортицѣ живутъ нѣмцы-колонисты.

---

[15]) Гадюкъ—змѣя.

Г. Александровскъ, лежащій на лѣвомъ берегу Днѣпра, противъ Хортицы, имѣетъ только 4 т. жит. Нынѣ это бѣдное и ничтожное мѣстечко, которому предстоитъ болѣе лучшая будущность съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Москвы въ Крымъ. Нынѣ-же г. Александровскъ, «подобно всѣмъ своимъ собратамъ въ Екатеринославской губерніи, за исключеніемъ Ростова, не представляетъ ничего утѣшительнаго, даже для голоднаго путника. Онъ очень смахиваетъ на Миргородъ [16]), и если въ немъ нѣтъ постояннаго озера, то по крайней мѣрѣ существуютъ такія-же великолѣпныя постройки, какъ и въ городѣ, имѣющемъ, благодаря Гоголю, право на безсмертіе» [17]).

Ниже Александровска ширина Днѣпра все еще не болѣе 300 саженъ. Подъ Никополемъ [18]) онъ принимаетъ въ себя послѣдній лѣвый притокъ, глубокую рыбную Конскую рѣку, или Конку, нижнее теченіе которой влажная равнина, «Великая Плавня». Лугъ имѣетъ 700 квадр. верстъ пространства; онъ перерѣзанъ рѣчками и похожъ на островъ. «Лугъ—батько, а сича—маты наша», говорило казачество.—Кругомъ разстилаются степи, малодоступныя и непроходимыя весною и осенью. Лѣтомъ жары доходятъ здѣсь до 40°, дожди бываютъ чрезвычайно рѣдко и солнце по-

---

[16]) Миргородъ въ Полтавской губерніи, на Хоролѣ, текущей въ Псіолъ. 898 ч. жит.

[17]) Очерки Днѣпра, Аѳанасьева-Чужбинскаго. Стр. 147.

[18]) М. Никополь—бывшее селеніе казаковъ, называемое Никитской переправой.

жигаетъ всю растительность. Въ сентябрѣ начинаются туманы, а въ ноябрѣ наступаетъ зима, сопровождающаяся мятелями и вьюгами.—Конка течетъ очень странно: то она вливается въ Днѣпръ, то опять вытекаетъ изъ него, однимъ словомъ сопровождаетъ главную рѣку свою вплоть до ея лимана. Самъ Днѣпръ проходитъ здѣсь «по плавнямъ»—степямъ, заросшимъ осокою, камышомъ, вербою и лозою, и на всемъ протяженіи отъ Никополя до Чернаго моря принимаетъ въ себя только два значительные притока, степныя рѣки: Бузулукъ и Ивгулецъ. Между Никополемъ и началомъ лимана, на Днѣпрѣ стоятъ два замѣчательные пункта: Бериславъ и Херсонъ.

Г. *Бериславъ* (6,811 ч. жит.), въ концѣ прошлаго столѣтія, назывался Кызыкермень, т. е. дѣвичье укрѣпленіе, и принадлежалъ туркамъ. Бериславомъ онъ называется только съ 1784 г. Это одно изъ оживленныхъ мѣстъ въ низовьяхъ Днѣпра: здѣсь постоянно стоятъ тысячи обозовъ и чумаковъ, ожидающихъ переправы черезъ Днѣпръ. Противъ Берислава лежитъ с. Каховка, которое предположено соединить желѣзною дорогою съ Перекопомъ, главнымъ рынкомъ соли.

Херсонъ [19]) лежитъ при началѣ днѣпровскаго лимана, ширина котораго здѣсь доходитъ до 7 верстъ.

---

[19]) Названъ отъ древней греческой колоніи Херсонеса, находившагося близъ нынѣшняго Севастополя. При Екатеринѣ II всѣмъ городамъ Новой Россіи давались пышныя названія, напр. Овидіополь, Севастополь, Симферополь, Одесса, Евпаторія, Никополь, Херсонъ и пр.

Основаніе Херсона (33,957 ч. ж.) относится къ 1778 году, когда здѣсь предполагалось открыть главный портъ на Черномъ морѣ; но мѣсто потомъ найдено неудобнымъ по мелководію лимана и, вслѣдствіе этого, Одессѣ привелось занять ту роль, какую долженъ былъ играть Херсонъ въ Южной Россіи. Нынѣ торговля Херсона состоитъ въ сбытѣ сала, хлѣба, лѣса, желѣза. Лѣсъ, сплавляемый въ огромномъ количествѣ изъ Припяти, Березины, Сожа, Десны и другихъ притоковъ Днѣпра, протекающихъ въ области лѣса, отправляется изъ Херсона въ Николаевъ, Одессу и даже на Кавказъ. Херсонъ одинъ изъ бѣдныхъ и некрасивыхъ городовъ, съ улицами мало проходимыми, то отъ чрезмѣрной грязи, то отъ пыли.

На противоположномъ берегу лимана лежитъ городокъ Алешки, древнее Олешье, жалкій городишка, славящійся, впрочемъ, арбузами.

Днѣпровскій лиманъ стремится на юго-западъ, постепенно дѣлаясь шире и шире; на югѣ онъ замыкается Кинбурнскою косою, богатою пескомъ, который въ большихъ баркахъ везется въ Херсонъ для кирпичныхъ построекъ и продается тамъ отъ 7 до 9 рублей за «дубокъ» [20]). На западной оконечности этой косы лежитъ упраздненная крѣпость Кинбурнъ, прославленная штурмомъ Суворова, а на противоположномъ берегу лимана, на косѣ, оканчивающейся маякомъ, возвышается другая, когда-то сильная крѣ-

[20]) Такъ называются здѣсь суда.

пость, Очаковъ, также напоминающая намъ подвиги Суворова и основанная въ XV столѣтіи крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ.

Въ сѣверную часть днѣпровскаго лимана, усѣяннаго островами и имѣющаго только 6 фут. глубины, впадаетъ Бугъ, также подъ устьемъ расширяющійся въ лиманъ.

Въ предѣлы Новороссіи *Бугъ* входитъ подъ Ольвіополемъ, гдѣ въ него текутъ Синюха и Кодыма. До г. Вознесенска [21])—Бугъ все еще незначительная рѣка, пересѣченная порогами и имѣющая не болѣе 70 саженъ ширины. Затѣмъ ширина рѣки дѣлается значительнѣе и у деревни Ковалевки, въ 40 верстахъ отъ Вознесенска, достигаетъ уже 400 саженъ. Почти при началѣ своего лимана, на два мѣсяца покрывающагося льдомъ, Бугъ сливается съ Ингуломъ, открытымъ для небольшихъ судовъ отъ Елисаветграда (23,725 ч. жител.). Ингулъ вливается въ Бугъ подъ Николаевомъ (32,454 ч. ж.), основаннымъ въ 1789 году.—Военный портъ *Николаевъ* считается чрезвычайно важнымъ пунктомъ на русскомъ побережьѣ Чернаго моря: онъ имѣетъ обсерваторію, доки, арсеналъ, верфь и училище мореплаванія.

От Николаева до Днѣстра берегъ Чернаго моря, подобно днѣпровскому лиману стремящійся на юго-

---

[21]) Вознесенскъ (9 т. жит.) сдѣланъ городомъ изъ с. Соколы. Онъ предназначался быть главнымъ городомъ Вознесенской губерніи, впрочемъ никогда не открытой.

западъ, изрѣзанъ длинными, хотя и неглубокими заливами, или правильнѣе лиманами впадающихъ въ него рѣкъ, напр. Тилигула. Известковый и песчаный берегъ сопровождается мелкими озерами, которыя когда-то соединялись съ моремъ, а теперь отдѣляются отъ него «пересыпями». На такомъ-то уныломъ побережьѣ, среди безлюдныхъ, однообразныхъ и неплодородныхъ степей, поднимается *Одесса*, торговое значеніе которой съ году на годъ увеличивается. Одесса бывшій порто-франко [22]), лежащій вблизи устьевъ большихъ рѣкъ: Дуная, Днѣстра, Днѣпра; это первый городъ Южной Россіи и третій въ имперіи. Торговые обороты Одессы достигаютъ до 31 мил. рубл. сереб. [23]); ежегодно сюда приходитъ до $2^1/_2$ тысячъ кораблей. Въ Одессу привозятъ вина, фрукты, деревянное масло, шелковыя и другія матеріи, а вывозятъ пшеницу, сало, кожи. Торговля Одессы производится съ Марселемъ, Греціей, Италіей, Левантомъ [24]). Основаніе Одессы, названной въ честь древней греческой колоніи Одиссосъ, относится къ 1794 г., когда здѣсь былъ заложенъ городъ и портъ, на мѣстѣ бѣдной татарской деревушки Хаджи-Бей. Въ восемьдесятъ лѣтъ Одесса успѣла достигнуть важнаго торговаго значенія, а населеніе ея возрасло до 118 тыс.

---

[22]) Т. е. гавань, въ которой привозимые иностранные товары не оплачиваются пошлиной.

[23]) Привоза на 6 м. р. с., вывоза на 25 м. р. с.

[24]) Анатоліей и Левантомъ называютъ полуостровъ Малую Азію. Анатолія—погречески, а Левантъ—пофранцузски и итальянски значитъ *«востокъ»*

На юго-западъ отсюда, въ Черное море вливается третья большая рѣка Новороссіи — *Днѣстръ,* отдѣляющій Бессарабію отъ Херсонской губерніи. Теченіе Днѣстра уже описано; здѣсь остается прибавить, что живописныя возвышенности Бессарабіи посылаютъ въ него нѣсколько притоковъ, напр. Быка, Реута и пр. На Быкѣ стоитъ *Кишиневъ* (93,359 ч. жит.), послѣ Одессы многолюднѣйшій городъ Новороссійскаго края; а недалеко отъ устья Быка, на возвышенномъ правомъ берегу Днѣстра, видна крѣпость Бендеры (22,115 ч. ж.), въ древности «Тягинъ-Городокъ».

По близости, около деревни Варницъ, показываютъ остатки лагеря Карла XII, жившаго здѣсь послѣ полтавскаго пораженія, и высокій холмъ, называемый «Мазеповой могилой». Наискось отъ Бендеръ, на противоположномъ берегу рѣки, почти ввиду болгарской колоніи Парканы, утонувшей въ зелени, лежитъ упраздненная крѣпость Тирасполь; отсюда должна идти желѣзная дорога въ Одессу. Ниже Тирасполя долина рѣки расширяется и она проходитъ среди виноградниковъ и безконечныхъ садовъ; рѣка извивается здѣсь какъ змѣя, особенно-же около селенія Маяковъ, гдѣ, для обхода 20-ти верстнаго изгиба, устроенъ купцомъ Суровцовымъ каналъ.

Маяки — главный складъ лѣса въ низовьяхъ Днѣстра, отсюда лѣсъ сухопутно везется въ Одессу и дорога между этими двумя пунктами буквально бы-

ваетъ загромождена чумаками. Мелководье Днѣстровскаго Лимана, а болѣе безпечность—вотъ причины, что лѣсъ не отправляется водою на побережье Чернаго моря. Днѣстръ, не доходя до моря, расширяется въ Аккерманскій заливъ, имѣющій 3 версты длины и 6 верстъ ширины; лиманъ соединяется съ моремъ двумя рукавами (гирлами): Константинопольскимъ или Бугасомъ, и Очаковскимъ. Между этими двумя гирлами Днѣстра тянется «пересыпь», «на которой кое-гдѣ торчатъ деревья, зеленѣетъ тростникъ, и порою носятся огромныя стада куликовъ, чаекъ, дикихъ гусей и утокъ. Вообще, виды здѣсь пустынны, и только вдали на морѣ бѣлѣютъ паруса кораблей, да порой стелется длинная полоса дыма отъ пароходовъ, совершающихъ рейсы между Одессой и Дунаемъ»[25]. Недалеко отъ Лимана лежитъ *Аккерманъ* (28½ т. жит.), въ 18 верстахъ отъ моря. Это бывшая греческая колонія Офіуса, нынѣ главный складъ виноградныхъ винъ, производящихся въ Бессарабіи. Уѣздъ этого города есть Буджакская степь, плодородныя мѣста которой заняты болгарами и нѣмцами изъ Виртемберга, занимающимися преимущественно овцеводствомъ.

Западною окраиною Бессарабіи служитъ Прутъ, притокъ Дуная, отдѣляющій предѣлы Россіи отъ Молдавіи. Между верховьями Прута и Днѣстра лежитъ такъ называемая «Русская Буковина», страна буковыхъ деревьевъ, отличающаяся живописными мѣстно-

[25]) Очерки Днѣстра, Аѳанасьева-Чужбинскаго, стр. 438.

стями, селами и деревнями, расположенными въ ущельяхъ. Эта страна напоминаетъ Кавказъ. Здѣсь, между Прутомъ и крѣпостью Хотиномъ, главнымъ притономъ контрабандистовъ, тянется *Кровавое поле*. Говорятъ, что Стефанъ Великій, князь молдаванскій, воюя съ поляками, побѣдилъ ихъ на этомъ мѣстѣ, и взявши въ плѣнъ 21 тысячу поляковъ, вспахалъ ими поле, засѣявши буковыми желудями.

Въ плодородныхъ долинахъ этого края сѣется «попеша» (пшеница), разводится виноградная лоза, арбузы, а обширныя равнины заняты табачными плантаціями. Городъ Сороки есть главное складочное мѣсто табака; здѣсь происходитъ закупка различныхъ видовъ его одесскими и другими купцами [26]).

Разнообразное населеніе Бессарабіи состоитъ изъ великороссовъ, русняковъ, липованъ [27]), сербовъ, евреевъ, цыганъ, колонистовъ изъ Германіи и Швейцаріи, и молдаванъ.

Молдаване своей физіономіей, вялостію и медленностію движеній, напоминаютъ намъ малороссовъ и русняковъ. Обработка полей волами—причина этой медленности и какой-то апатичности. Молдаване сухощавы, черноволосы и отличаются опрятностію, сравнительно съ которою опрятность и чистоплотность малороссовъ просто ничто. Если, проѣхавши

---

[26]) Сороки—незначительный городъ. Названіе его производятъ отъ молдаванскаго слова, означающаго *бѣднякъ*.

[27]) Липоване—раскольники, иначе называемые тилипонами.

Великороссію и вдоволь насмотрѣвшись на грязныя и дымныя избы крестьянъ, мы бываемъ пріятно удивлены, любуясь на чистыя хаты, разбросанныя по живописнымъ мѣстамъ Украйны, то еще большее чувство довольства охватитъ насъ, когда мы вступимъ въ мѣста, населенныя молдаванами. Ихъ хаты содержатся необыкновенно чисто не только внутри, но и снаружи: каждая хозяйка считаетъ непремѣнной обязанностію нѣсколько разъ въ году выбѣлить наружныя стѣны хаты. Внутри дома во всемъ порядокъ и чистота, чему способствуетъ обычай устроивать очаги въ сѣняхъ, а не въ самой хатѣ. Столы въ молдаванскихъ избахъ всегда бываютъ покрыты чистыми скатертями; вездѣ настланы ковры и коврики; на кроватяхъ подушки безукоризненно чисты и украшены наволочками съ вышивками. Другую хорошую черту молдаванскаго народа составляетъ гостепріимство. Безъ угощенія гость никогда не выйдетъ изъ дома хозяина; его подчуютъ всѣмъ, что есть лучшаго, но уже непремѣнно вареньемъ съ водой; это лакомство помолдавански называется «дульчеца апа речи». Молдаване до такой степени привыкли къ этому лакомству, что не могутъ пробыть полчаса, чтобы не ѣсть варенья и не прихлебывать его водой.

Есть еще черта, которою молдаване отличаются отъ другихъ народовъ: это страсть къ ругательствамъ. Здѣсь ругаются всѣ, начиная отъ старыхъ и взрослыхъ и оканчивая дѣтьми и дѣвушками. Ругатель-

ства ихъ страшно безобразны и возмутительны; эта страсть впиталась, такъ сказать, въ плоть и кровь молдаванскаго народа. Сосѣди молдаванъ—руспяки и евреи заимствовали отъ нихъ эту черту характера. Въ Бессарабіи нерѣдко можно видѣть толпу евреевъ, говорящихъ испорченнымъ нѣмецкимъ языкомъ и вдругъ начинающихъ ругаться самыми крупными выраженіями на молдаванскомъ языкѣ.

Молдаванскій языкъ очень благозвученъ и, для знакомаго съ латинскимъ и итальянскимъ языками, весьма нетруденъ; въ языкѣ молдаванъ, сверхъ того, есть много славянскихъ рѣченій. Для примѣра приведемъ здѣсь нѣсколько молдаванскихъ словъ, имѣющихъ сходство съ латинскими или итальянскими названіями различныхъ предметовъ; напр. свѣча по-молдавански *лиминаре*, хлѣбъ—*пыне*, вода—*апа*, братъ—*фратре*, мясо—*карне* и пр.

V.

Ногайскія степи и Таврида.

Близъ города *Никополя*, въ *Днѣпръ*, какъ упоминалось, впадаетъ Конка, сопровождающая свою главную рѣку до ея лимана. Отсюда, до Перекопа и Азовскаго моря, *разстилаются обширныя ногайскія степи*; одни только невысокіе Тикманскіе холмы поднимаются на сѣверѣ этой безлѣсной равнины, переходящей потомъ въ известковую и глинистую степь. Такія же

известковыя пространства тянутся и на востокѣ, но здѣсь они разнообразятся нѣсколькими рѣчками, изливающимися въ Азовское море, и Молочною рѣкою, скрывающеюся въ Молочномъ озерѣ. Долина Молочной рѣки, удобная для земледѣлія, есть лучшее мѣсто ногайскихъ степей; сюда въ 1803 году, въ числѣ 1,700 человѣкъ, были вызваны нѣмцы, называемые менонистами [1]. Они завели здѣсь образцовое земледѣліе и скотоводство, и такъ успѣшно вели свои хозяйственныя занятія, что императоръ Александръ 1, проѣзжая Крымомъ, удивленъ былъ цвѣтущимъ положеніемъ колоній, назвавъ ихъ Русской Германіей. Въ числѣ колоній по Молочной рѣкѣ лучшею считается Гальбштадтъ; недалеко отсюда лежитъ г. Мелитополь (5,238 ч. жит.), основанный въ 1783 году [2].

Эта восточная часть степей въ мелководное Азовское море спускается песчаными косами. Изъ числа косъ заслуживаетъ вниманіе Висаріонова, въ сѣверной части которой лежитъ Ногайскъ (основанъ въ 1820 году), главное мѣсто управленія надъ кочующими въ степи ногаями.

Ногаи кочуютъ по ногайскимъ и ставропольскимъ степямъ, и въ незначительномъ количествѣ встрѣча-

[1] Менонистами они зовутся по имени священника Менона Симониса, который основалъ особенную секту, проповѣдуя, что крестить нужно не младенцевъ, а взрослыхъ. Въ Ногайской степи нынѣ считается 12 тыс. душъ менонистовъ, въ 44 деревняхъ.

[2] Мелитополь значитъ *медовый городъ*.

ются въ низовьяхъ Волги [3]). Ногаи физіономіей своей напоминаютъ калмыковъ, съ которыми они сродственны: тотъ-же коричневый цвѣтъ кожи, выдавшіяся скулы, рѣдкая борода и узенькіе глаза. Верблюдъ и повозка—вотъ все богатство ногаевъ, потому что главное занятіе ихъ—извозъ. Ихъ улусы, разбросанные по степи, состоятъ изъ бѣдныхъ хижинъ, сложенныхъ изъ кирпичей земли, высушенныхъ на солнцѣ. Плоская кровля такой землянки, устроенная изъ тростника, служитъ и галлереей, и мѣстомъ складки провизіи [4]). Азовское море, имѣющее 300 верстъ длины и 150 ширины, есть не что иное, какъ большой заливъ Чернаго моря, заливъ, окруженный по большей части песчаными и малозаселенными берегами, когда-то оживленными колоніями генуэзцевъ. Вода въ этомъ морѣ малосолена отъ большаго количества впадающей въ него прѣсной воды; глубина незначительна, напр. у *Таганрога* [5]) не болѣе $1\frac{1}{2}$ футовъ, такъ что въ гавань этого города, имѣющаго на Азовскомъ морѣ такое-же значеніе, какое имѣетъ Одесса на Черномъ морѣ, суда не входятъ по мелководью, а нагружаются и разгружаются въ нѣсколькихъ вер-

---

[3]) Тѣ ногаи, которые кочуютъ въ устьяхъ Волги, по цвѣту кожи называются *кара-ногаи*.

[4]) Ногаи, въ числѣ 17 тыс., начали устроивать себѣ деревни по образцу менонистовъ. (Магазинъ землевѣдѣнія. Томъ 1, стр. 700).

[5]) Таганрогъ (14 т. жит.), когда-то носившій прозвище *«любимое дитя Петра Великаго»*, основанъ этимъ государемъ на урочищѣ, называвшемся Таганій рогъ. Это первый портъ на Азовскомъ морѣ и вывозъ пшеницы, сала и кожи.

стахъ отъ города и кладь на суда везется въ огромнѣйшихъ телѣгахъ, запряженныхъ волами. Въ самомъ глубокомъ мѣстѣ Азовское море имѣетъ только 47 футовъ, оттого-то оно и не имѣетъ большаго значенія для торговли, но за то важно, подобно Каспійскому, въ рыбо-промышленности. Главный торгъ рыбою на Азовскомъ морѣ *Бердянскъ* (9,531 ч. жит.), основанный въ 1837 году. Сюда на волахъ пріѣзжаютъ чумаки, скупаютъ рыбу цѣлыми возами и потомъ развозятъ ее по Малороссіи и Польшѣ.

Перешеекъ въ 8 верстъ шириною открываетъ входъ изъ ногайскихъ степей на полуостровъ Тавриду. Этотъ перешеекъ называется *Перекопомъ*, потому что во всю ширину его, отъ Чернаго моря до Сиваша, устроенъ былъ турками, когда-то владѣвшими Новороссіей, валъ и крѣпость, съ цѣлью запереть входъ въ Тавриду съ сѣвера. Древніе народы, поочередно господствовавшіе на полуостровѣ, понимали значеніе этого перешейка въ военномъ и торговомъ отношеніяхъ, и еще задолго до Рождества Христова хотѣли провести здѣсь каналъ для соединенія Сиваша съ Чернымъ моремъ. Турки, какъ сейчасъ было упомянуто, выстроили на Перекопѣ крѣпость и назвали это мѣсто *Оръ-Капа*, что значитъ *Царскія ворота*.

На развалинахъ этой крѣпости стоитъ нынѣ бѣдный городокъ Перекопъ (3,397 ч. жит.), къ которому вовсе не пристало прежнее пышное имя. Въ окрестностяхъ Перекопа лежитъ богатое мѣсто Армянскій ба-

заръ и соляныя озера, снабжающія солью Малороссію.

Перекопъ открываетъ входъ въ Таврическій полуостровъ, имѣющій 515 квадратныхъ миль пространства и важный для Россіи въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ. Его богатства заключаются въ садахъ, винодѣліи, скотоводствѣ, въ изобиліи соли, мрамора и порфира. Омываемый Чернымъ моремъ и обладающій удобными гаванями, Крымъ служитъ посредникомъ торговли Россіи съ Левантомъ и полуостровами Южной Европы.

Тавридой этотъ полуостровъ названъ отъ дикарей тавровъ, въ глубокой древности заселявшихъ его. Тавры отличались звѣрскими обычаями; они убивали всѣхъ, выбрасываемыхъ моремъ на ихъ берега. Затѣмъ, полуостровомъ владѣли кимвры и скиѳы, подобно таврамъ отличавшіеся грубостію нравовъ и такимъ дурнымъ обращеніемъ съ иностранцами, что греки нынѣшнее Черное море стали называть «Негостепріимнымъ» [6]) и измѣнили это названіе въ «Гостепріимное» [7]) только въ VI столѣтіи, когда на берегахъ его завели свои цвѣтущія колоніи и своимъ вліяніемъ смягчили нравы жестокихъ скиѳовъ, которые вмѣсто того, чтобы убивать своихъ плѣнниковъ, какъ дѣлали прежде, стали мѣнять ихъ грекамъ на домашнюю утварь и другія произведенія. За 480 лѣтъ

---

[6]) Погречески: *Pontos axenos*.

[7]) Погречески: *Pontos euxinos*.

до Р. Х. гераклійцы построили на юго-западѣ Тавриды Херсонесъ, называемый въ русскихъ лѣтописяхъ Корсунемъ, а жители Милета основали колонію Понтикапею, или Босфоръ [8]), сдѣлавшуюся впослѣдствіи столицею Босфорскаго царства, которое во II столѣтіи окончило свое существованіе. Переходя потомъ изъ рукъ въ руки, Таврическій полуостровъ былъ покоренъ въ XIII столѣтіи по Р. Х. монголами, подъ предводительствомъ Батыя, и богатыя колоніи греческія и итальянскія стали платить дань монголамъ. Въ прелестной долинѣ, окруженной горами, монголами былъ выстроенъ городъ *Крымъ*, сдѣлавшійся столицею Крымскаго ханства. Эта столица, говоритъ восточное преданіе, была такъ обширна, что самый лучшій ѣздокъ не могъ вполдня обскакать ее вокругъ, даже на самой лучшей лошади, Нынѣ, вмѣсто этой богатой столицы, имѣвшей мраморныя мечети, между Судакомъ и Ѳеодосіей, виднѣется небольшое мѣсто, называемое *Эски-Крымъ* [9]), а близь него поднимается большая земляная насыпь, какъ говорятъ, могила Мамая.

Въ XV столѣтіи турки, уже господствовавшіе въ Европѣ, присоединили Крымъ къ своимъ владѣніямъ, а въ 1783 г., въ царствованіе Екатерины II, полуостровъ вошелъ въ составъ Россіи и началъ свою новую жизнь.

---

[8]) На развалинахъ Понтикапеи стоитъ нынѣ г. Керчь.

[9]) Мѣстечко Эски-Крымъ значитъ *Старый Крымъ*.

Таврическій полуостровъ состоитъ изъ двухъ, совершенно противоположныхъ половинъ, сѣверной и южной, отдѣляющихся одна отъ другой долиною рѣки Салгира. Сѣверная половина почти вездѣ состоитъ изъ глинистой и безлѣсной равнины, оцѣпленной на западѣ и востокѣ соляными озерами [10]). Эта равнина, по сказанію Плинія, древняго историка, была залита моремъ, такъ что южная половина Тавриды въ видѣ высокаго острова поднималась изъ водъ его. Въ этой сѣверной половинѣ, между Салгиромъ и Сивашомъ, изрѣдка встрѣчающіеся сады находятся въ жалкомъ состояніи отъ засухъ. Зима здѣсь довольно ощутительная и Мертвое море [11]) ежегодно покрывается льдомъ. У береговъ Сиваша, похожаго на огромное вязкое болото, свирѣпствуютъ лихорадки и горячки во время цвѣтенія камыша. Въ долинѣ Салгира, по обоимъ берегамъ этой рѣки, лежитъ *Симферополь* [12]), главный городъ Таврической губерніи, построенный татарами въ 1500 году подъ именемъ *Ак-мечети*, т. е. *бѣлой мечети*. По присоединеніи полуострова къ Россіи, г. Ак-мечеть обращенъ въ губернскій, подъ именемъ Симферополя. Симферополь состоитъ изъ новой части, застроенной поевропейски, и татарской—съ грязными улицами, мечетями, высокими минаретами, шумными базарами, гдѣ грудами

[10]) Озера Крыма даютъ въ годъ соли до 14 мил. пудовъ.

[11]) Этимъ именемъ называется часть Чернаго моря.

[12]) Симферополь греческое названіе; порусски значитъ *собирательный*, или *собранный городъ*.

навалены фрукты, продаваемые очень дешево; напр. за 6 копѣекъ можно получить око винограду [13]), а за 10 или 12 копѣекъ око вишни.

На западъ отъ Симферополя, при началѣ глубокаго залива Чернаго моря, лежитъ *Евпаторія* или *Козловъ* (7,081 ч. жит.) съ соляными озерами и грязями, имѣющими цѣлебную силу въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Евпаторіей этотъ городъ названъ русскими, завладѣвшими полуостровомъ, въ воспоминаніе о городѣ этого-же имени, когда-то здѣсь существовавшемъ. У татаръ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Гуцлова, а изъ этого слова русскіе сдѣлали Козловъ. Чрезъ евпаторійскій портъ ведутся незначительныя торговыя сношенія съ Левантомъ и Архипелагомъ; предметомъ ввоза, какъ и во всѣ другіе южные порты Россіи, служатъ: кофе, вина, деревянное масло, шелкъ и пр., а вывоза—пшеница, сало, кожи.

Отъ Салгира къ югу начинаются волнообразныя пространства, пересѣченныя оврагами. Эти незначительныя возвышенности, наконецъ, переходятъ въ горы, вершины которыхъ мѣстами достигаютъ 5 тысячъ фут. высоты надъ моремъ. Эти горы—Таврическія съ главною цѣпью—*Яйлою*. Природа выдвинула ихъ изъ нѣдръ моря, какъ-бы желая вознаградить взоръ путешественника, утомленнаго однообразіемъ крымскихъ и ногайскихъ степей. Крымскія горы защищаютъ отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ южный

[13]) Око—татарская мѣра; равняется нашимъ тремъ фунтамъ.

берегъ Тавриды, образуя очаровательный уголокъ, «рай Россіи», перерѣзанный рѣчками, стремящимися въ Черное море, напр. Бельбекомъ, Альмою, берега которой прославлены битвою 8 сентября 1854 г., и другими. На сѣверъ, въ Сивашъ, Крымскія горы посылаютъ Салгиръ и Кара-Су [14]). Къ морю горы опускаются живописными террасами, увѣнчанными роскошною растительностію, сила которой удивительна. Въ долинахъ Крымскихъ горъ зрѣютъ разнообразныя деревья, напр. орѣховое, тутовое, фиговое, рожковое, каштановое лавровое, миндальное, гранатное, апельсинное, пробковый дубъ. Яблоновое дерево нерѣдко даетъ до 20 пудовъ въ годъ яблоковъ. Надъ рѣчками высятся тополи, чинары и плакучія ивы; вездѣ вьется виноградъ; въ апрѣлѣ все цвѣтетъ и благоухаетъ.

Къ распространенію виноградниковъ въ Крыму принималъ мѣры еще Потемкинъ, выписавшій изъ Венгріи токайскія лозы. Въ 1804 г., для развитія винодѣлія, въ Крыму открыто училище, а въ 1811 г. на утесѣ, выдающемся въ море, открытъ казенный Никитскій садъ, гдѣ на открытомъ воздухѣ зрѣютъ всѣ растенія, свойственныя Южной Европѣ. Много пользы винодѣлію принесъ князь М. С. Воронцовъ, бывшій начальникъ Новороссійскаго края. По его-же мысли началось въ Крымскихъ горахъ добываніе мрамора и порфира. Инженеръ Крюковъ, приглашенный Воронцовымъ, въ долинѣ Альмы, близь с. Бешуя, нашелъ

---

[14]) Татарское названіе, значитъ *черная вода*.

превосходные сорты мрамора и порфира, и въ 1833 году открылъ въ Симферополѣ шлифовальную фабрику. Изъ крымскаго мрамора и порфира Воронцовъ въ своемъ селеніи Алупкѣ, близь разбитаго молніей утеса св. Петра, поднимающагося на 500 саженъ надъ моремъ, выстроилъ себѣ дворецъ весь изъ сѣраго порфира и мрамора; даже лѣстницы, ступени, колонны, заборы—все сдѣлано изъ порфира.

Крымскія горы тянутся на протяженіи 150 верстъ длины и отъ 10 до 40 вер. ширины. Изъ вершинъ ихъ первое мѣсто занимаетъ Чатыръ-Дагъ, «*Шатеръ-гора*», названная такъ по своей плоской вершинѣ и напоминающая Столовую гору Капштадта, на югѣ Африки. Чатыръ-Дагъ отстоитъ на 20 верстъ отъ Симферополя, и поднимается на 4,530 фут. Его плоская вершина служитъ для жителей предвѣстникомъ дождя: предъ непогодой она всегда, точно дымкой, окружена облаками. Выше Чатыръ-Дага поднимается колоссальная гора *Камель-Айресъ*, лежащая близь Ялты, на сѣверо-востокъ отъ этого города. Третья замѣчательная вершина есть Аю-Дагъ, «медвѣжья гора», имѣющая подобіе медвѣженка, наклонившагося къ морю и пьющаго воду. Живописныя долины отдѣляютъ цѣпи Крымскихъ горъ; величайшая изъ этихъ долинъ, Байдарская, имѣетъ 12 верстъ длины и 7 ширины; въ ней разбросано 12 деревень и растутъ корабельные лѣса. Другая живописная долина—Судакская названа такъ по имени виртембергской нѣмецкой колоніи,

здѣсь расположенной и славящейся виномъ. При концѣ этой долины, на берегу Чернаго моря, лежитъ небольшой заштатный городокъ Судакъ, бывшая цвѣтущая греческая колонія Сольдаія, извѣстная обширной торговлей.

Крымскія горы сопутствуютъ южному берегу полуострова отъ Севастополя до Өеодосіи.

Севастополь [15]), заштатный городъ (8,218 ч. жит.), построенъ на мѣстѣ бѣдной татарской деревушки Ак-Тіаръ [16]). Контръ-адмиралъ Мекензи въ 1783 году заложилъ здѣсь городъ по волѣ Екатерины II, желавшей имѣть русскій портъ на Черномъ морѣ. Названіе, данное вновь построенному городу, блистательно оправдалось черезъ 70 лѣтъ. Въ исторіи Россіи записано имя этого «многострадальнаго» города, долго и мужественно державшагося въ вѣчно-памятную осаду 1855 года. Севастополь лежитъ на крутомъ холмѣ, который поднимается между двухъ бухтъ морского залива; къ востоку отсюда, въ долинѣ Инкерманской, виднѣются полуразвалившіяся стѣны и башни: это остатки Херсонеса, въ русскихъ лѣтописяхъ Корсуня, памятнаго тѣмъ, что здѣсь, въ 988 году, в. князь Владиміръ принялъ христіанство.

На юго-востокъ отъ Севастополя, тоже при заливѣ Чернаго моря, лежитъ деревня Балаклава, названная такъ въ воспоминаніе о когда-то существовавшей

[15]) Севастополь—греческое названіе, значитъ *знаменитый городъ*.
[16]) Ак-Тіаръ—татарское названіе, порусски *«бѣлый утесъ»*.

здѣсь крѣпости Палаклавѣ, основанной Палаклавомъ, однимъ изъ скиѳскихъ предводителей. Это мѣсто заселено греками.

Между Симферополемъ и Севастополемъ, въ ўзкой долинѣ, по обоимъ берегамъ рѣчки Чурукъ-Су [17]), лежитъ *Бахчисарай* [18]), безъуѣздный городъ (10,732 ч. ж.), прежняя столица крымскихъ хановъ, до сихъ поръ сохранившая физіономію городовъ Востока. Тѣсныя кривыя улицы, шумящіе фонтаны (всего 65), плоскія кровли домовъ, закрытыхъ стѣнами съ улицы, высокіе минареты и стройныя мечети (около 40), пирамидальные тополи и шелковичныя деревья, дворецъ хановъ, роскошные сады—все это очаровываетъ путника. Ханскій дворецъ, съ его фонтанами и террасовидными очаровательными садами—вотъ замѣчательность Бахчисарая. Подлѣ дворца, возобновленнаго и убраннаго по восточному въ 1835 году, поднимается мечеть, а въ самомъ дворцѣ—христіанская часовня, построенная Крымъ-Гирей-Ханомъ для грузинки Диляры, содержавшейся въ его гаремъ.—Передъ окнами возвышаются два склепа съ большими куполами; здѣсь покоятся нѣкоторые изъ крымскихъ хановъ, долго сопротивлявшихся Россіи.

Въ 5 верстахъ отъ Бахчисарая, на вершинѣ крутой скалы, поднимающейся изъ глубокаго ущелья, вид-

---

17) Чурукъ-Су—порусски *гнилая вода*.

18) Названіе этого города составлено изъ двухъ татарскихъ словъ: Бахчи—садъ, сарай или серадъ—дворецъ, а вмѣстѣ: *Дворецъ садовъ*.

нѣется одно изъ замѣчательныхъ мѣстъ Россіи—*Чуфутъ-Кале*, т. е. *іудейское укрѣпленіе*. Это мѣсто у татаръ называлось Кыркоръ, что значитъ *«сорокъ мѣстъ»* [19]). Чуфутъ-Кале—маленькій городокъ, заселенный одними только евреями. Онъ состоитъ изъ одной улицы, съ двухъ противоположныхъ сторонъ запираемой желѣзными воротами; небольшая лѣстница, высѣченная въ скалѣ, ведетъ къ нему. Евреи, заселяющіе Чуфутъ-Кале—караимы [20]). Они честны, трудолюбивы, одѣваются потурецки, живутъ повосточному. Занятіе ихъ—торговля; днемъ они уходятъ на базары Бахчисарая, а ночью возвращаются въ свое «орлиное гнѣздо».

Близь Өеодосіи оканчиваются Крымскія горы.

Өеодосія (8,449 ч. ж.) есть одинъ изъ лучшихъ портовъ Южной Россіи; сюда ежегодно приходитъ до 150 кораблей. Бухта Өеодосіи, имѣющая 19 миль ширины, никогда не замерзаетъ; это такое превосходное мѣсто, что здѣсь не запомнятъ ни одного кораблекрушенія. Въ этихъ-то важныхъ обстоятельствахъ и заключается преимущество өеодосійскаго порта предъ другими, и оттого-то Өеодосія должна соединиться желѣзною дорогою съ центральной Россіей. Городъ занимаетъ часть древней Кафы, генуэзской

[19]) Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ жило когда-то сорокъ братьевъ.

[20]) Караимами зовутся тѣ евреи, которые почитаютъ священною книгою одну только библію, не признавая толкованій на нее, или талмуда.

колонiи, основанной въ 1266 году. Кафа была главою другихъ генуэзскихъ колонiй въ Тавридѣ и мѣстопребыванiемъ архiереевъ, эпархiя которыхъ простиралась отъ Булгарiи до Волги и отъ Чернаго моря до земли русской [21]). Городъ былъ такъ обширенъ и богатъ, что его называли вторымъ Константинополемъ. Послѣ двухсотлѣтняго существованiя, Кафа, въ 1475 году, пала подъ ударами турокъ.

Между Өеодосiей и Симферополемъ лежитъ *Карасубазаръ* [22]), съ 14 т. жителей, при рѣчкахъ Кара-Су и Тунa-Су. Это—бывшая ханская столица, одинъ изъ многолюдныхъ городовъ полуострова, съ разнообразнымъ населенiемъ. Здѣсь, въ укрѣпленномъ базарѣ, называемомъ «Ханъ», можно встрѣтить русскихъ, татаръ, армянъ, евреевъ, грековъ, цыганъ.

«По пятницамъ, особенно лѣтомъ и осенью, на карасу-базарскомъ базарѣ собирается почти весь Крымъ во всемъ разнообразiи его населенiя. Весь Крымъ въ походѣ! Все спѣшитъ на базаръ — купить, продать, покурить, позѣвать, поплясать, напиться бузы, поѣсть шешлыковъ, набраться новостей и развести и разнести ихъ въ степи, въ долины и горы. И что за разнообразiе одеждъ: куртки, шальвары, халаты, шали, платки, чепчики, бараньи шапки, чалмы! Здѣсь турокъ въ пунцовомъ платьѣ важно пьетъ шербетъ; тамъ

---

[21]) «Крымъ съ Севастополемъ и Балаклавою и другими городами» Өедорова. Стр. 166.

[22]) То-есть «*Базаръ при Черной рѣкѣ*».

верхомъ разъѣзжаетъ молодой татаринъ въ зеленомъ кафтанѣ, означающемъ его высокій родъ; тамъ колонистка-нѣмка сидитъ, на возѣ съ картофелемъ, въ шпензерѣ и соломенной шляпкѣ, и снуетъ еврей въ черномъ балахонѣ; далѣе прогуливаются чиновники въ форменныхъ платьяхъ. Здѣсь, между разными болгарскими и татарскими пѣснями, услышите вы и извѣстную молдаванскую пѣсню, которую перевелъ Пушкинъ въ своихъ цыганахъ:

Арди ма! Фриджи ма!
Пи карбуне пуне ма! [23])

А кругомъ пьютъ, ѣдятъ, варятъ, жарятъ, курятъ, поютъ, пляшутъ; гремятъ бубны и заливается флейта, поетъ и стонетъ кобза, и дудочки разсыпаются звуками, и все это мѣшается съ ревомъ верблюдовъ, буйволовъ, съ скрипомъ арбъ, маджаръ и топотомъ конскимъ. Настоящій базаръ. И вся эта живая, пестрая картина замыкается грудою зданій, надъ которыми поднялись стройные тополи и минареты и кругомъ ее обступили горы....» [24]).

Между Ѳеодосіей и Балаклавой, на восхитительномъ южномъ берегу Крыма, тянутся богатыя дачи и деревни и лежитъ небольшой городокъ Ялта [25]), много обѣщающій въ будущемъ, такъ-какъ онъ находится на перепутьѣ между Одессой и Керчью. На во-

---

[23]) Рѣжь меня, жги меня и т. д.

[24]) Ѳедоровъ: «Крымъ съ Севастополемъ и Балаклавою». Стр. 207.

[25]) Ялта сдѣлана городомъ только въ 1838 году.

стокъ отсюда видиѣются двѣ Оріанды: Оріанда императорская и графа Витте.

Подъ Ѳеодосіей оканчиваются живописныя Крымскія горы и на востокъ тянется безводный полуостровъ Керченскій, какъ-бы стремящійся на встрѣчу острову Тамани, отъ котораго онъ отдѣляется узкимъ Керченскимъ проливомъ, въ древности Босфоромъ киммерійскимъ [26]). Въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается проливъ, лежитъ *Керчь*, подобно Одессѣ и Таганрогу составляющая особенное градоначальство (12,787 ч. жит.). Керчь есть ключъ къ двумъ морямъ: Черному и Азовскому. Это—древняя Пантикапея, основанная въ VI вѣкѣ до Р. Х., и бывшая столица босфорскихъ царей. Почти въ самой серединѣ города поднимается «Митридатова гора», а на вершинѣ ея музеумъ и курганъ, называемый могилой босфорскаго царя Митридата. Такъ-какъ Керчь занимаетъ важное мѣсто въ военномъ и торговомъ отношеніяхъ, то она вопервыхъ укрѣплена, а вовторыхъ имѣетъ карантинъ (съ 1843 г.), гдѣ подвергаются осмотру суда, идущія въ Таганрогъ и другіе азовскіе порты, изъ Турціи и Леванта [27]).

Въ 12 верстахъ отъ Керчи лежитъ незначительное мѣстечко Еникале, принадлежащее къ Керченскому градоначальству и заселенное греками.

На Керченскомъ полуостровѣ, усѣянномъ соляны-

---

[26]) Греческія слова: Босфоръ—значитъ *«коровья переправа»*.

[27]) *Для* осмотра судовъ, идущихъ изъ Турціи и Леванта въ порты Чернаго моря, устроенъ карантинъ въ Одессѣ.

ми озерами, поднимается множество кургановъ, которые тщательно раскапываются и находимыя въ нихъ древнія вещи: царскіе скипетры, монеты, вѣнцы, кольца, чаши—отправляются въ музеумъ Керчи или въ петербургскій Эрмитажъ. Въ числѣ кургановъ, замѣчательнѣйшій царскій, названный такъ потому, что онъ служилъ усыпальницей царей босфорскихъ.

Какъ-бы продолженіемъ Керченскаго полуострова служитъ длинная (въ 90 верстъ), песчаная, усѣянная холмами и соляными озерами, полоса, называемая *Арабатскою стрѣлкою*. Она раздѣляетъ два моря—Азовское и его часть, называемую татарами Сивашъ, а русскими «Гнилое море». На сѣверѣ оба эти моря сливаются посредствомъ узкаго Геническаго пролива. Сивашъ—огромное болото, заросшее камышомъ; оно бываетъ полно водою во время восточнаго вѣтра и представляется пространствомъ грязи и ила, когда, во время западнаго вѣтра, вода изъ него уходитъ въ Азовское море. При началѣ стрѣлки, по которой идетъ почтовая дорога, лежитъ Арабатъ, старинное турецкое укрѣпленіе, остатками котораго служатъ валъ и ровъ; а противъ окончанія этой песчаной и узкой полосы, уже на материкѣ Россіи, видно мѣстечко Геничи [28]), соединяющееся со стрѣлкою мостомъ.

---

[28]) Мѣстечко Геничи иначе называется Усть-азовскомъ.

VI.

Кавказъ и Закавказье. *)

Между Чернымъ и Каспійскимъ морями лежитъ массивный полуостровъ Кавказскій, замкнутый на сѣверѣ цѣпью горъ, а на югѣ Араксомъ и возвышенностями араратскими.

Перешеекъ этотъ есть переходъ изъ Европы въ Азію. Онъ, по преданію, былъ жилищемъ первыхъ людей. Въ этой замѣчательной странѣ остановился ковчегъ Ноя послѣ всемірнаго потопа и отсюда, слѣдовательно, произошло второе размноженіе человѣческаго рода. Здѣсь, вмѣстѣ съ тѣмъ, впервые явилось христіанство, такъ-какъ армяне есть первые христіане земного шара. Какъ природа, такъ и обитатели этого перешейка, почти не утратили своего первобытнаго характера, потому что только съ недавняго времени Россія окончательно утвердилась за кавказскимъ гребнемъ и «умиротворенный» Кавказъ еще ждетъ своего матеріальнаго и духовнаго развитія. Все это заставляетъ смотрѣть на кавказскій край какъ на страну въ высшей степени интересную по природѣ своей, еще небывшую подъ вліяніемъ силы и ума человѣческаго, и по своимъ первобытнымъ обитателямъ сохранившую доселѣ патріархальную простоту свою.

Кавказскія горы тянутся на тысячу верстъ въ

---

*) Продолженіе 4-го очерка, помѣщеннаго въ 1-мъ выпускѣ.

длину и 470 в. въ ширину. Началомъ ихъ служатъ невысокіе, грязные вулканы острова Тамани, а окончаніемъ такіе-же вулканы полуострова Апшерона, выдающагося въ Каспійское море. Кавказская цѣпь имѣетъ юго-восточное направленіе; она распадается на отроги съ горными узлами, между которыми лежатъ глубокія долины и ущелья. На ихъ южныхъ террасахъ, съ избыткомъ орошенныхъ быстрыми рѣками, растутъ дремучіе лѣса изъ чинара, граба, ясени, дуба и бука. Таковы дикія долины Дагестана, Лезгистана и Абхазіи. Съ сѣвера, изъ придонскихъ и приволжскихъ равнинъ, горы имѣютъ грозный и величественный видъ; еще издали видны ихъ гигантскія вершины, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ [1]), а выше другихъ поднимаются мощные *Эльборусъ* и *Казбекъ*. Первый изъ нихъ возвышается на 18,524 фута, а второй на 16,553 фута. Много фантастическихъ разсказовъ ходитъ между горцами объ этихъ великанахъ Кавказа; такъ, между прочимъ, говорятъ, что въ глубинѣ Эльборуса живетъ какой-то великанъ, прикованный къ цѣпи и охраняемый стражею. Иногда онъ выходитъ изъ оцѣпененія и спрашиваетъ стражу: «ростетъ-ли еще на землѣ камышъ и родятся ли еще ягнята?» Стража утверждаетъ это, и великанъ рвется и потрясаетъ цѣпью [2]).

---

[1]) Граница вѣчнаго снѣга начинается здѣсь на высотѣ 11,540 ф.

[2]) Селезневъ: «Руководство къ познанію Кавказа». Томъ 2-й. стр. 260.

Изъ подошвы Эльборуса льется Кубань, стремящаяся на сѣверо-западъ въ Черное и Азовское моря; а изъ подошвы Казбека выходитъ Терекъ, направляющійся въ Каспійское море. Терекъ течетъ на протяженіи 350 верстъ. Сначала онъ похожъ на быстрый горный потокъ, съ ревомъ выбѣгающій изъ горной страны; близь Моздока онъ вступаетъ въ степь, а близь Кизляра [3]) дробится на рукава, и только тремя, полузасоренными пескомъ устьями, впадаетъ въ Каспій.

По берегу Терека, черезъ центръ главной цѣпи Кавказскихъ горъ, вьется *военно-грузинская дорога*, ведущая изъ Европейской Россіи въ долину Куры и соединяющая двѣ части свѣта.

Отъ Екатеринодара *) военно-грузинская дорога направляется къ *Владикавказу* (3,650 ч. ж.), главному городу Терской области. Эта часть пути идетъ кабардинскими равнинами, усыпанными цвѣтами и заросшими травою чуть не въ ростъ человѣка. Владикавказъ—это «желѣзныя ворота Кавказа», какъ называютъ его [4]). Городъ окруженъ величественною природою; онъ лежитъ по обѣимъ сторонамъ «мутнаго» Терека, который идетъ сюда только что вырвавшись изъ ущелья. Изъ Владикавказа дорога вьется по пра-

---

[3]) Кизляръ и Моздокъ, заселенные преимущественно армянами, основаны въ XVIII столѣтіи, когда русскіе, съ цѣлію обезопасить свои южныя границы, заняли земли по Кумѣ и Тереку и строили здѣсь укрѣпленія, заселивъ ихъ запорожцами.

[4]) Селезневъ: «Руководство къ познанію Кавказа». Томъ 2-й, стр. 7.

*) См. очеркъ 4-й 1-го выпуска.

вому берегу рѣки и «здѣсь Терекъ—водопадъ, заглушающій своимъ стономъ ржаніе лошади, крикъ людей и почти звукъ выстрѣла». Дальнѣйшій путь идетъ мимо мѣстечка Ларсъ, въ шести верстахъ отъ котораго высится Дарьялъ. Горы поднимаются надъ дорогой; Терекъ разсѣкаетъ ихъ и входитъ въ ущелье, которое, постепенно съуживаясь, доходитъ, наконецъ, до шести саженъ ширины. Это-то и есть прославленное и воспѣтое поэтами *Дарьялское ущелье*, по сторонамъ котораго поднимаются скалы и виднѣются развалины замка царицы Дарьялы. Фантазія украсила это имя различными разсказами. Такъ говорятъ, что Дарьяла была предводительницей шайки разбойниковъ, грабившихъ окрестныя мѣста. Часто со скалъ, поднимающихся надъ ущельемъ, падаютъ огромныя снѣговыя лавины, запружающія Терекъ. Напр. въ 1832 г. въ Дарьялъ упала такая огромная лавина, что на нѣсколько часовъ остановила теченіе быстраго Терека. Отъ Дарьяла путь направляется къ Казбеку; три вѣчно-снѣжные пика его далеко видны изъ степи. У подошвы Казбека тянутся луга и пашни; вдали бѣлыми лентами стекаютъ съ горъ бурные потоки; на скатахъ горъ безмолвно и неподвижно сидятъ пастухи—горцы съ кинжаломъ и винтовкою; а на вершинахъ скалъ, какъ ястребиныя гнѣзда, чернѣются аулы и сакли обитателей. У самой подошвы горы расположено селеніе со старинною церковью: владѣтель его, князь Казбекъ, почитаетъ себя внукомъ снѣгового

кавказскаго гиганта, Казбека. Дальнѣйшая дорога трудна и опасна; она имѣетъ не болѣе $2\frac{1}{2}$ саженъ ширины и идетъ черезъ Крестовую и Гутъ-гору то подъемами, то спусками версты на двѣ и болѣе. По обѣимъ сторонамъ дороги виднѣются глубокія пропасти и ущелья. Наконецъ, чрезъ село Кайшауръ мы опять вступаемъ въ ущелье, по которому стремится бурная Арагва; вырвавшись отсюда, рѣка вступаетъ въ равнину и приводитъ насъ въ г. Душету (2,137 ч. ж.), лежащему уже въ Грузіи.

«Переѣхавъ Кавказскія горы, изъ области грома и льда вступаете въ страну тихую, гдѣ снѣжный покровъ на поляхъ замѣняется зелено-пушистымъ ковромъ, на которомъ цвѣтутъ различнаго рода фіалки, лыча, черешня, персики, поютъ жаворонки, дрозды; однако не думайте, что вы ѣдете лѣтомъ, нѣтъ: еще Февраль мѣсяцъ» [5]).

Другая дорога, ведущая изъ Европейской Россіи въ Закавказье, есть *дагестанская*: она идетъ чрезъ Дербентъ по берегу Каспія.

Наконецъ, въ послѣднее время, предположено провести чрезъ кавказскую цѣпь еще двѣ дороги: одна пойдетъ въ Дагестанъ чрезъ долину р. Самура, а другая отъ Терека въ долину Ріона.

---

[5]) Селезневъ: «Руководство къ познанію Кавказа». Т. 2-й, стр. 64.

Центръ кавказскаго хребта, промежутокъ между Эльборусомъ и Казбекомъ, есть *Кабарда.*

Кабардинцы, населяющіе эту страну, управляются, подобно всѣмъ горцамъ, старшинами, разбирающими всѣ народныя распри. Лучшею чертою характера кабардинцевъ нужно признать гостепріимство, всѣ-же остальныя качества говорятъ далеко не въ пользу этого народа. Кабардинцы страшно легкомысленны и преданы грабежу; «либо украсть, либо отнять», говорятъ они, и съ раннихъ лѣтъ пріучаютъ дѣтей своихъ къ кражѣ. Девять десятыхъ частей украденной добычи долженъ вносить малолѣтній ученикъ своему учителю.—«Кради, но не попадайся», говорятъ въ Кабардѣ, и ловкій воръ пользуется здѣсь самымъ глубокимъ уваженіемъ. Годовому ребенку въ Кабардѣ подносятъ оружіе и что нибудь изъ домашней утвари, и если ребенокъ схватится за первое, то вся семья радуется, надѣясь возрастить лихого наѣздника и грабителя. Главное и любимое занятіе кабардинцевъ—скотоводство. Пищу они употребляютъ самую простую и вся семья ѣстъ, обыкновенно, изъ одного котла; оттого-то здѣсь и говорятъ «столько-то котловъ», а не душъ, или семействъ.

Кабардинцы принадлежатъ къ семейству *черкесовъ* или *адиге* [6]). Этотъ народъ раздѣляется на нѣ-

---

6) Названіе этого народа производятъ отъ словъ: *черке*—рѣзать, *кесъ*—голова, а второе названіе—отъ словъ: *ад*—ущелье, *ге*—море.—Грузины называютъ черкесовъ джегетами, а страну ихъ Джигетіей.

сколько поколѣній; самыми многочисленными изъ нихъ почитаются, кромѣ кабардинцевъ, абадзехи, шапсуги и убыхи.

Постараемся, по возможности, представить здѣсь общую характеристику черкескихъ племенъ.

Земля, населенная черкесами, простирается отъ Терека до Чернаго моря; она наполнена ущельями и вѣковыми лѣсами изъ кипариса, дуба, тополя, ольхи; орошается бурными потоками, похожими на Терекъ въ его верхнемъ теченіи. Горцы всего міра имѣютъ сходство во многихъ чертахъ своего характера. Между албанцами, черногорцами, курдами, черкесами и другими обитателями скалъ, есть много общаго. Гордый духъ, отвагу, мстительность, страсть къ дорогому оружію и быстрому коню—все это мы встрѣтимъ у жителей скалъ и ущелій въ различныхъ странахъ земного шара. Черкесы крѣпкаго сложенія; ихъ физіономія привлекательна и воинственна, а въ характерѣ преобладаютъ крайности: они мстительны и вѣрны въ словѣ; гостепріимны и недовѣрчивы, чадолюбивы и считаютъ убійство очень обыкновеннымъ дѣломъ. Гостепріимство черкесовъ — лучшая черта ихъ характера. Самъ хозяинъ прислуживаетъ часто во время обѣда, самъ устроиваетъ для этого столикъ о трехъ ножкахъ [8]), гдѣ ставитъ кушанье; рѣжетъ для гостя барана; предъ обѣдомъ подаетъ ему умывать

---

[8]) Почеркесски этотъ столъ—*аны* (а—руки, ны—глаза, т. е. мѣсто, куда обращаются руки и глаза обѣдающаго).

руки; угощаетъ бузою [9]), кислымъ молокомъ и медомъ. Любимое занятіе черкеса, всегда ходящаго съ оружіемъ—грабежъ и набѣгъ. Цѣль набѣга—добыча, которая дѣлится потомъ между всѣми, участвовавшими въ предпріятіи. Черкесы когда-то были христіане, что́ доказываютъ остатки полуразрушенныхъ храмовъ, находившихся въ ихъ странѣ, но христіанство между ними было вытѣснено, лѣтъ 80 тому назадъ, персами и турками, распространившими на кавказскомъ перешейкѣ магометанство.—Но имѣя пламенное воображеніе и склонность вѣрить во все сверхъестественное, черкесы сохраняютъ до сихъ поръ свои древніе языческіе обряды и суевѣріе. До сихъ поръ у черкесовъ существуютъ колдуны и гадатели, заповѣдные лѣса, рѣки, пещеры и скалы, гдѣ они произносятъ клятвы. Если въ домѣ случится несчастіе или кто нибудь заболѣетъ, то все это приписываютъ какому нибудь злому человѣку; тогда подозрѣваемаго въ этихъ бѣдахъ связываютъ и кладутъ между двухъ костровъ, допытываясь у него имени 40 чертей, съ которыми обвиненный, по ихъ понятіямъ, имѣетъ сношеніе. Черкесы живутъ въ небольшихъ деревняхъ (уне), состоящихъ изъ саклей, прислоненныхъ къ горамъ.

Жители главнаго гребня Кавказскихъ горъ—*осетины* и *чеченцы*, раздѣляющіеся на нѣсколько пле-

[9]) Буза—просяная брага.

менъ [10]); *осетины* сами себя называютъ «ироны», а землю свою «Иръ». Физіономіей они не похожи на другихъ горцевъ, а имѣютъ сходство съ жителями сѣверныхъ равнинъ, напоминая этихъ послѣднихъ своими свѣтлыми волосами и сѣрыми, или голубыми глазами. Осетины живутъ преимущественно у подошвы Казбека, и болѣе другихъ горцевъ способны къ земледѣлію, тѣмъ болѣе, что земля ихъ хороша по почвѣ, богата рѣками и лѣсами.

Чеченцы занимаютъ равнины по Сунжѣ, которая дѣлитъ область ихъ на Большую и Малую Чечню. Обычаи и обряды осетинъ и чеченцевъ во многомъ сходны, а потому мы и скажемъ здѣсь только объ одномъ изъ этихъ племенъ.

Осетины, долго находившіеся подъ вліяніемъ сосѣднихъ народовъ: кабардинцевъ, ингушей, грузинъ, у всѣхъ заимствовали законы, вѣру, обычаи и повѣрья. Большая часть осетинъ — христіане, остальная часть народонаселенія и даже старшины — исповѣдуютъ магометанство, а нѣкоторые придерживаются язычества. Но осетины плохіе христіане; ихъ въ этомъ случаѣ можно сравнить съ инородцами Сибири или дикарями русской Америки. Они имѣютъ по нѣскольку женъ, прогоняя ихъ отъ себя по произволу; совершаютъ омовеніе тѣла; брѣютъ голову; новорожденнымъ

---

[10]) Сюда принадлежатъ: кистины, галгаи, тагаурцы, алагирцы, дигорцы, ингуши, карабулаки и другіе народы, называемые по ущельямъ, ими заселеннымъ. Самые сильные изъ нихъ—чеченцы.

дѣтямъ даютъ языческія имена, по большей части въ честь какого нибудь животнаго, напр. Сау-Куцъ (чорная собака); младенцевъ крестятъ тогда только, когда священникъ самъ безъ зова придетъ къ нимъ на домъ; но и окрещеннаго младенца обрѣзываютъ по магометанскому закону. Они не знаютъ Христа, а почитаютъ архистратига Михаила и св. пророка Илію. Особенно пророкъ Илія пользуется у нихъ уваженіемъ, какъ покровитель скотоводства и земледѣлія. Ему посвящены заповѣдные лѣса и рощи и опредѣленъ, для приношенія жертвъ, особенный жрецъ (джуаръ-лагъ). Подобно другимъ народамъ Кавказа, осетины легковѣрны: они носятъ талисманы и заговоры, клянутся подъ дубомъ у сухого оврага, самаго страшнаго для нихъ мѣста.

—

Долина Арагвы ведетъ въ Грузію, древнюю Иверскую страну, орошенную Курой и ея притоками.

Кура, поармянски «Куръ», погрузински «Мтквари», входитъ въ предѣлы Россіи изъ Азіатской Турціи и орошаетъ Закавказье на протяженіи 700 верстъ. Она открыта для пароходства отъ села Поразъ до устья.

Кура первоначально течетъ на сѣверо-западъ, а потомъ отъ Ахалцыха [11]) поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣку Ліяхву. При сліяніи Куры и Ліяхвы лежитъ Гори (3,636

---

[11]) Ахалцыхъ ($14^1/_2$ т. жит.), одна изъ сильныхъ крѣпостей Кавказа, взята русскими въ 1829 г.

ч. жит.), нынѣ незначительный городокъ, а прежде бывшій столицею Карталиніи [12]). Изъ Кайшаурскаго ущелья на встрѣчу Курѣ льется быстрая Арагва, впадающая въ свою главную рѣку близъ села *Михеты*, древней столицы грузинскаго царства. Воспоминаніемъ о величіи бывшей столицы служатъ остатки древняго величественнаго собора, въ которомъ короновались и погребались грузинскіе цари. Недалеко отсюда, почти въ центрѣ Тифлиской губерніи, лежитъ *Тифлисъ* (37,930 ч. жит.), основанный въ 455 году по Р. Х., нынѣшній центръ управленія кавказскимъ краемъ. Караванъ-сараи, бани, дома съ плоскими кровлями, мечети съ высокими минаретами, все это придаетъ столицѣ кавказской физіономію азіатскаго города. Близъ Тифлиса лежитъ монастырь св. Давида съ могилою А. С. Грибоѣдова, поэта и посланника при персидскомъ дворѣ, умерщвленнаго въ 1829 г. взбунтовавшеюся черныю, въ г. Тегеранѣ.

Грузія, древняя Иверская страна, присоединена къ Россіи манифестомъ императора Павла I, 18 января 1801 года. Эта богатая страна, плодородная и орошенная прекрасными рѣками, долго страдала отъ варварства и фанатизма своихъ сосѣдей: съ сѣвера горцевъ, а съ юга—турокъ и персовъ, стремившихся подавить здѣсь христіанство. Оттого-то Георгій XIII, послѣдній царь грузинскій, умирая, завѣщалъ царство свое Россіи, которая, принявши подъ свое покровитель-

[12]) Гори—погрузински *«холмъ»*.

ство земли за кавказскимъ гребнемъ, очутилась, такимъ образомъ, между двухъ огней: горцевъ съ одной стороны и турокъ и персовъ—съ другой. И съ тѣми и съ другими необходимы были войны, чтобы обезопасить свои новыя владѣнія и стать твердою ногою въ Закавказьѣ. Весь періодъ отъ присоединенія Грузіи до 1830 года Россія провела въ борьбѣ съ турками и персами, для нея чрезвычайно счастливой и окончившейся пріобрѣтеніемъ земель по лѣвымъ берегамъ Аракса до араратскихъ возвышенностей и побережій Чернаго моря съ бывшими турецкими укрѣпленіями. Въ то же самое время тянулась упорная и продолжительная борьба съ горцами. Воинственный характеръ горцевъ, неприступность заселенной ими страны—вотъ главныя причины того, что Россія такъ долго не могла «умиротворить» Кавказъ. Къ этимъ двумъ причинамъ присоединилась еще третья, тоже чрезвычайно важная: между горцами появились фанатики-проповѣдники, говорившіе народу о вѣчной борьбѣ и враждѣ съ «гяурами» [18]), обѣщая «правовѣрнымъ», погибнувшимъ въ этой борьбѣ, оставленіе грѣховъ и рай пророка со всѣми его прелестями. Но дѣла русскихъ пошли успѣшнѣе, когда, по мысли А. П. Ермолова, проведены были русскія укрѣпленія по Тереку и горцы восточные были этимъ отрѣзаны отъ западныхъ. Послѣдніе скоро покорились, а восточ-

[18]) Гаурами, или собаками, называютъ магометане послѣдователей другихъ религій, величая себя правовѣрными.

ные, воспламеняемые Шамилемъ, еще долго сопротивлялись русскому оружію, и только въ послѣднее время, съ назначеніемъ в. к. Михаила Николаевича намѣстникомъ кавказскимъ, они должны были покориться силѣ и искусству и положить оружіе.

Грузины (иберійцы) раздѣляются на кахетинцевъ, имеретинцевъ, карталинцевъ и проч. Это красивый и живой народъ, добрый и воспріимчивый, но недѣятельный, вслѣдствіе богатой природы, окружающей его. Они когда-то составляли обширное и могущественное государство, самымъ цвѣтущимъ временемъ котораго было царствованіе Тамары. Во время Константина Великаго грузины обращены въ христіанство св. Ниною, пришедшею въ 327 году въ Карталинію для отысканія ризы Спасителя. Въ Грузіи тогда царствовалъ Маріанъ. Въ 332 г. св. Нина обрѣла ризу Христову подъ корнемъ одного огромнаго кедра.

Отъ Тифлиса Кура все болѣе и болѣе уклоняется на востокъ и принимаетъ въ себя съ правой стороны р. Ганжу, на которой стоитъ Елизаветполь [14]) среди садовъ и виноградниковъ. Уѣздъ этого города — лучшая часть Закавказья. Здѣсь, на плодородныхъ равнинахъ, разводятся: хлопчатникъ, шафранъ, тутовыя деревья, а въ горахъ добываютъ золото.

Послѣ Ганжи, Кура принимаетъ въ себя съ лѣвой

---

[14]) Крѣпость Елизаветполь (13,169 ч. жит.) прежде называлась Гансею.

стороны—Іору съ Алазанью, начала которой таятся у подошвы снѣжной вершины Кавказа, горы Барбалы. Роскошная долина Алазана есть *Кахетія*, страна винограда, вѣроятно, его родина; въ видѣ хмѣля онъ окутываетъ здѣсь цѣлые лѣса. Алазань проходитъ мимо Телава [15]) и Сигнаха—мѣста погребенія просвѣтительницы грузинъ, св. Нины. Въ дальнѣйшемъ теченіи своемъ, Кура служитъ границею жаркихъ и плодородныхъ равнинъ Ширвана и безводнаго и жаркаго Карабаха, и подъ мѣстечкомъ Джеватомъ сливается съ величайшимъ своимъ притокомъ, Араксомъ.

Истоки *Аракса* находятся въ Азіатской Турціи. Первоначально онъ течетъ на сѣверо-востокъ и огибаетъ подошву массивной горы Араратъ, гдѣ сходятся границы трехъ государствъ: Россіи, Турціи и Персіи. Отсюда, на протяженіи 300 верстъ, Араксъ протекаетъ по юго-восточному направленію по самой сухой странѣ Закавказья.

Араратъ, поармянски «Масисъ», состоитъ изъ двухъ вершинъ: Большого и Малаго Арарата. Большой Араратъ достигаетъ 15,914 фут. надъ уровнемъ моря и состоитъ изъ двухъ вершинъ, раздѣленныхъ обледенѣлымъ оврагомъ. Малый Араратъ достигаетъ 12,045 фут. высоты. На Араратѣ, по преданію, остановился ковчегъ Ноя послѣ всемірнаго потопа, и здѣсь Ной положилъ начало разведенію винограда. До сихъ поръ, близь Эривани, указываютъ мѣсто, называемое

[15]) Телавъ—грузинское слово, значитъ *«Липа»*.

«Аркури», что поармянски значитъ: «насадилъ виноградъ». Послѣ Ноя, говорятъ, не можетъ быть на вершинѣ Арарата нога человѣческая, и всѣ попытки желающихъ достигнуть этой таинственной вершины остаются будто-бы безуспѣшны. Такъ, разсказываютъ, что одинъ монахъ сосѣдняго монастыря вздумалъ совершить путешествіе на св. гору и поднимался на нее цѣлый день; наконецъ истомленный, онъ уснулъ, а проснувшись нашелъ себя на томъ самомъ мѣстѣ, откуда началъ восхожденіе. Всѣ эти преданія потеряли свою цѣну, когда дерптскій профессоръ Парротъ вошелъ въ 1829 году на Араратъ и водрузилъ на вершинѣ горы крестъ.

Обойдя Араратъ, Араксъ принимаетъ въ себя р. Зангу (Зангесъ), на правой сторонѣ которой лежитъ Эривань, нынѣшній главный городъ Арменіи (12,140 ч. ж.), основанный армянскимъ царемъ Эривандомъ и присоединенный къ Россіи въ октябрѣ 1827 г. Въ 18 верстахъ отсюда, среди печальной мѣстности, лежитъ *Эчміадзинъ*[16])—монастырь, основанный въ 303 году. Сюда обращены взоры армянъ всего свѣта. Эчміадзинъ есть пребываніе католикоса [17]), главы армянскаго народа. Одинъ только католикосъ можетъ готовить св. муро для церквей и посвящать

[16]) Эчміадзинъ значитъ *сошествіе единороднаго*. На этомъ мѣстѣ, говоритъ преданіе, сошелъ Христосъ въ видѣ свѣтлаго луча св. Григорію просвѣтителю.

[17]) Католикосъ—титулъ армянскаго патріарха; это слово производятъ отъ греческаго, означающаго «*Вселенскій*».

архіереевъ; онъ избирается народомъ и утверждается императорскимъ указомъ.

Армяне, какъ говорятъ, названы такъ въ честь своего могущественнаго государя Арама. Свою страну они называютъ Хайястанъ [18]), а сами себя—хаикъ [19]), по имени древняго предводителя своего Хаика, котораго почитаютъ внукомъ, или правнукомъ Іафетовымъ. Армяне—первые христіане на землѣ. Государь Арменіи Абгаръ былъ современникъ Христу. Преданіе говоритъ, что онъ писалъ Спасителю, прося Его придти къ нему и исцѣлить отъ болѣзни, и даже предлагалъ Господу городъ для жительства. Господь удостоилъ Абгара отвѣтомъ, приславъ ему изображеніе свое на полотнѣ (нерукотворенный образъ) и обѣщавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ вознесенія своего на небо, прислать одного изъ учениковъ своихъ къ царю, для исцѣленія его отъ болѣзни [20]). По вознесеніи Христа, св. Ѳаддей пришелъ въ Арменію и, исцѣливъ царя Абгара, проповѣдовалъ здѣсь христіанство.

Армяне живутъ преимущественно въ нынѣшней Эриванской губерніи, въ турецкой и персидской Арменіи, колоніями въ нѣкоторыхъ южныхъ городахъ Россіи (напр. въ Эникале, Нахичевани-на Дону и пр.), и

---

[18]) Слово «*Стана*», часто встрѣчающееся въ Азіи, означаетъ мѣсто жительства народа, напр. Индостанъ (мѣсто жительства индусовъ), Арабистанъ, Афганистанъ, Балуджистанъ, Курдистанъ и пр.

[19]) Грузины называютъ Арменію Самхетія, что значитъ «*страна юга*».

[20]) Внутренній бытъ древней Арменіи. Езова, стр. 75.

*

встрѣчаются во всѣхъ странахъ свѣта. Но они вездѣ сохраняютъ свою національность, вѣру, языкъ, обычаи и повѣрья. Ихъ называютъ христіанскими евреями по страсти къ торговлѣ и пріобрѣтенію денегъ. Физіономія армянъ общеизвѣстна; пишутъ они отъ правой руки къ лѣвой; въ кушаньяхъ любятъ пряности; уважаютъ музыку и поютъ въ носъ. Національная одежда армянъ такого рода. Дѣвушки носятъ шабикъ— цвѣтную рубаху съ длинными и широкими рукавами; шальвары; шолковые чулки и башмаки съ каблуками; верхнее платье ихъ — архалукъ, сверхъ котораго еще накидывается долома, имѣющая стоячій воротникъ. Женщины непремѣнно должны носить шабикъ синяго цвѣта. Мужчины носятъ казакинъ съ крючками, чухи съ разрѣзными рукавами, которые закидываются назадъ. Вообще въ одеждѣ армянъ много азіатскаго.

Послѣ Зангеса, Араксъ принимаетъ въ себя двѣ рѣки: Арпачай, на которой стоитъ крѣпость Александрополь [21]), а потомъ Нахичевань, протекающую мимо бывшей столицы Армянскаго царства—*Нахичевани*. Это былъ когда-то многолюдный и богатый городъ, а нынѣ онъ имѣетъ не болѣе пяти тысячъ жителей.

Въ своемъ нижнемъ теченіи р. Араксъ описываетъ дугу и подъ Джеватомъ сливается съ Курою [22]). Соединившіяся такимъ образомъ двѣ огромныя рѣки

---

21) Крѣпость Александрополь основана въ 1837 году, въ селеніи «Гумры».

22) По изслѣдованіямъ, Араксъ прежде впадалъ непосредственно въ Каспійское море. Его высохшее русло видно и до сихъ поръ.

образують одно широкое русло. Отсюда Кура проходить по сухой, малодоступной и каменисто-глинистой Муганской степи; отъ Сальянъ, извѣстныхъ рыбными промыслами, начинаетъ дробиться на рукава и изливается однимъ непосредственно въ Каспій, а другимъ — въ заливъ его — Казиль-Агачъ [23]).

Междурѣчье, то есть страна между Курою и Араксомъ, наполнена возвышенностями. Здѣсь, на высоту 13,454 фут. поднимается *Алагезъ* [24]), опоясывающій нагоріе и озеро *Гокча* или *Севанга.* Это величайшее озеро Закавказья; оно имѣетъ 150 верстъ въ окружности и похоже на резервуаръ, въ который стекаетъ огромное количество воды съ сосѣднихъ высотъ. Избытокъ воды Гокча изливаетъ въ Араксъ р. Зангесомъ. Озеро лежитъ на 1 т. фут. надъ уровнемъ моря и никогда не замерзаетъ; въ сѣверной части его есть большой островъ Севанга съ древнимъ, армянскимъ монастыремъ.

У подошвы Эльборуса лежитъ *Сванетія.* Это глубокое ущелье, имѣющее около 110 верстъ длины и 50 вер. ширины. Въ глубинѣ его течетъ главная рѣка страны — Ингуръ и его 16 быстрыхъ притоковъ; каждый проходитъ въ своемъ ущельѣ, которыя ближе къ устьямъ рѣкъ расширяются и образуютъ мѣста, удобныя для жизни и хлѣбопашества; здѣсь-то и раз-

[23]) Казиль-Агачъ, значитъ *красное дерево.*

[24]) Турецкія слова, означающія *«пестрый глазъ»*.

бросаны селенія осетиновъ. Названіе этой страны производятъ отъ грузинскаго слова «*Сване*», означающаго такое мѣсто, гдѣ человѣкъ полагаетъ себя безопаснымъ. Названіе вполнѣ удачное, такъ-какъ ущелья Сванетіи отдѣлены отъ всего міра и здѣсь люди не утратили своего стариннаго образа жизни.

«Суровая природа и условія жизни развили въ сванетахъ наклонности, пороки и обычаи, свойственные мѣстности и политическому положенію, и картина быта этого народа, предоставленнаго самому себѣ, безъ всякаго посторонняго вліянія, любопытна въ высшей степени, какъ остатокъ древняго человѣчества» [25]. «Сванетія, несмотря на то, что занимаетъ одно изъ самыхъ возвышенныхъ, обитаемыхъ мѣстъ на Кавказѣ, прилегаетъ къ горѣ Эльборусъ, верхней точкѣ всего пространства между Чернымъ и Каспійскимъ морями, также, что окружена съ одной стороны вѣчными, а съ другихъ—рѣдко тающими снѣгами и имѣетъ климатъ суровый, болѣе населена и лучше обработана, чѣмъ другое какое либо горское владѣніе. Причиною тому здоровый климатъ и ничтожность промышленности, такъ что всѣ почти источники пропитанія заключаются только въ хлѣбопашествѣ. Въ концѣ сентября уже становится зима и продолжается до мая. Въ пять остальныхъ мѣсяцевъ, сванеты успѣваютъ два раза косить небольшую, но сочную траву,

---

[25]) Селезневъ: «Руководство къ познанію Кавказа». Томъ 2, стр. 139.

въ августѣ убираютъ хлѣбъ, а въ сентябрѣ засѣваютъ озимую пшеницу» [20]).

Кромѣ земледѣлія, сванеты занимаются выдѣлкою пороха и снабжаютъ имъ другихъ горцевъ; сѣру выламываютъ они изъ подошвы Эльборуса. Сванеты—сильный и крѣпкій народъ: *они легко проходятъ по* 70 верстъ въ сутки по мѣстамъ, для другихъ совершенно непроходимымъ; по два и по три дня они легко могутъ пробыть безъ пищи. Они живутъ семействами въ тридцать, сорокъ и болѣе человѣкъ въ одномъ домѣ: причиною этого то, что здѣсь семейства и фамиліи враждуютъ между собою, угоняютъ скотъ другъ у друга, даже захватываютъ дѣтей. Сванеты—христіане: въ ихъ странѣ попадаются старинные храмы, построеніе которыхъ приписываютъ грузинской царицѣ Тамарѣ; но съ христіанскими обрядами они смѣшиваютъ свои языческіе обряды и суевѣрія. Напр. они вѣрятъ въ переселеніе душъ, четвертой новорожденной дочери кладутъ соли подъ языкъ, чтобы она умерла во время похода или охоты; не говорятъ другъ съ другомъ, чтобы не навлечь грома, дождя, града, снѣга. Сванеты бѣлокуры; физіономіей похожи на русскихъ; волосы свои они стригутъ въ скобку; носятъ полукафтанье въ родѣ русскаго, но съ двѣнадцатью патронами на груди.

Отъ Сванетіи и Ингура кавказскія возвышенности спускаются зелеными террасами Имеретіи, которая

[20]) Селезневъ: «Руководство къ познанію Кавказа». Томъ 2, стр. 141.

переходитъ по Ріону въ жаркую низменную страну Гурію.

Имеретія есть средняя часть Кутаисской губерніи. Имеретинцы одного корня съ грузинами и почти во всемъ сходны съ ними, даже въ одеждѣ. Только вмѣсто грузинской шапки, имеретинцы носятъ пятиугольный кусокъ сукна, или тафты, привязанной на головѣ ремнемъ. Особенно богатые щеголяютъ здѣсь одеждою, обкладывая кафтанчики золотымъ и серебрянымъ галуномъ. Слуги (бичи) всегда сопровождаютъ знатнаго имеретинца во время его шествія или поѣздки. Жилища имеретинъ разбросаны по лѣсамъ, на возвышенностяхъ, и состоятъ изъ саклей безъ печей. Въ богатымъ домахъ убранство комнатъ на русскій образецъ и мебель выписывается изъ Кутаиса и Тифлиса. Со времени присоединенія къ Россіи имеретинцы пристрастились къ чаю, сохранивъ свою привязанность къ вину. Въ рѣдкомъ домѣ не найдешь вина, сохраняющагося въ землѣ по крайней мѣрѣ 25 лѣтъ. На праздникахъ, рога съ виномъ (азарпеши) обходятъ всѣхъ гостей. Имеретинцы гостепріимны и храбры. Главное занятіе ихъ—хлѣбопашество, а главная пища—гомія [27]); ее собираютъ въ октябрѣ и сушатъ дней 20 на солнцѣ. Сукно приготовляютъ имеретинцы изъ овечьей и козлиной шерсти.

Главная рѣка Имеретіи—*Ріонъ*, древній Фазисъ. Грузино-имеретинскій хребетъ отдѣляетъ его долину,

---

[27]) Гомія—родъ проса.

эту «родину фазановъ», отъ долины Куры. Ріонъ течетъ на протяженіи 220 верстъ и судоходенъ отъ сліянія своего съ рѣкою Цхенисъ-Цхале [28]). Его долина—«сплошной лѣсъ, запущенный садъ»—захватываетъ собою Гурію, Имеретію и Мингрелію. Лавры, бухшпаны (родъ пальмы), масличныя и гранатныя деревья, колосальные рододендроны, лимонныя, померанцевыя и сладко-каштанныя деревья и всѣхъ сортовъ орѣшники—все это переплетено и окутано дикимъ виноградомъ и плющомъ. Выше другихъ деревьевъ въ лѣсахъ этихъ поднимаются: «могучій» букъ, кизиль, ольха, дубъ, ель и сосна. Только кое-гдѣ встрѣчаются засѣянныя кукурузою поля, и рѣдко на дорогѣ увидишь арбу. Но обитатели этой плодородной и роскошной полосы—бѣдны; это видно и въ одеждѣ ихъ, и въ обуви; причина бѣдности лѣнь и безпечность. Долина Ріона открыта вѣтрамъ Чернаго моря, которые, принося сюда чрезмѣрно много влаги, производятъ сильные и частые дожди и грозы; они поддерживаютъ болота и топи въ лѣсахъ и вѣчную зелень деревьевъ.

Въ Имеретіи Ріонъ течетъ быстро по каменистому дну, образуя пѣнистые клубы; но дальнѣйшее теченіе его тихо и плавно. Подъ болотистыми устьями рѣки стоитъ *Поти*, служившій во время владычества здѣсь турокъ главнымъ торжищемъ для невольницъ

---

[28]) Цхенисъ-Цхале—пограничная рѣка между Имеретіей и Мингреліей.

гаремовъ; но нездоровый воздухъ, производящій лихорадки и горячки, былъ причиною упраздненія этого порта. Въ 17 верстахъ отсюда лежитъ *Редутъ-Кале*, на песчаной косѣ, омытой моремъ и рѣкою Хопи. Гавань этого мѣста неудобна отъ частыхъ наводненій.

Колоссальность деревьевъ и изобиліе растеній встрѣчаемъ мы въ долинѣ Ріона. Думаютъ, что эта роскошная страна есть древняя «Колхида»—страна золота, въ которую пріѣзжали аргонавты, чтобы получить золотое руно. Но въ настоящее время золота въ этой странѣ нѣтъ, по крайней мѣрѣ не найдено; но уже открыты копи каменнаго угля.

Главный городъ Имеретіи—*Кутаисъ* (4,429 ч. ж.), окруженный крутыми и скалистыми возвышенностями и въ видѣ ленты омытый Ріономъ. Въ ста саженяхъ отсюда поднимается гора, на которой виднѣются остатки стараго Кутаиса, перенесеннаго потомъ въ лощину.

Зеленѣющія террасы Имеретіи переходятъ, какъ упоминалось, въ низменность Гуріи.

Гурійцы—народъ добрый, ласковый и нравственный, отважный и великодушный, и хотя долго страдавшій отъ ига мусульманъ, но неутратившій истинной христіанской вѣры. Они сохраняютъ христіанскіе обряды во всей чистотѣ ихъ, «и ни въ какой странѣ нѣтъ

народа болѣе преданнаго Спасителю, даже до изступленія, какъ въ Гуріи» [29]).

Гурійцы обязаны охранять предѣлы своей земли отъ вторженія турокъ, и съ этою цѣлію русскіе построили здѣсь укрѣпленное мѣстечко Озургеты, въ странѣ еще нетронутой европейской цивилизаціей.

Нравами и обычаями гурійцы сходны съ сосѣдственными имъ имеретинами.

Предполагаютъ, что Гурія названа такъ вслѣдствіе того, что грузины называютъ евреевъ, которыхъ прежде много было въ этой странѣ—уріями [30]).

Побережье Чернаго моря Кутаисской губерніи есть *Мингрелія*, занимающая южный склонъ западнаго Кавказа. Это живописная страна, населенная угрюмымъ народомъ, недавно отставшимъ отъ разбоя. Здѣсь, подъ устьями Ингура, входящаго въ эту страну изъ Сванетіи, лежитъ Анаклія, укрѣпленіе глубокой древности. «Вправо, около приморской дороги, вызываются долины, обставленныя съ боковъ деревьями, за которыми вдали идутъ дремучіе лѣса и горы».

Съ Ингура начинается *Самурзаканъ*. Народъ этой страны, любящій свободу и войну, долго сопротивлялся сосѣдямъ, наконецъ былъ покоренъ и отданъ во владѣніе мингрельскому князю Дадіану (въ 1832 г.). Въ 1834 г. Самурзаканъ сдѣлана областію Кутаисской

---

[29]) Селезневъ: «Руководство къ познанію Кавказа». Томъ 2, стр. 110.
[30]) Тамъ же. Томъ I, стр. 29.

губерніи. Храбрые и вольные обитатели Самурзакани приносили для турокъ большую пользу: турки набирали здѣсь мамелюковъ для своихъ египетскихъ войскъ.

Еще далѣе, на сѣверо-западъ, за р. Ооходже, тянется *Абхазія*, раздѣляющаяся на три округа и съ 1823 года отданная русскими въ управленіе князьямъ Ширвашидзе. Пребываніе князя—мѣстечко, состоящее изъ саклей, *Кжелассури*, въ $^1/_2$ версты отъ моря. Близъ этой маленькой столицы лежитъ *Сухумъ-Кале*, главная гавань Абхазіи, черезъ которую сбываются медъ, воскъ, рыба, пальмовое масло, а получаются бумажныя и шерстяныя матеріи, сафьянъ, кожи.

Абхазовъ насчитываютъ до 145 тыс. Сами себя они зовутъ «абста», а турки называютъ ихъ «абаза». Они дѣлятся на три племени: абхазовъ, джиховъ (или садзовъ) и абаринцевъ. По языку и характеру, абхазы тѣ-же черкесы. Они огненны, тщеславны и мстительны; смотрятъ на всѣхъ съ пренебреженіемъ; носятъ постоянно при себѣ пистолетъ, винтовку и шашку и враждуютъ между собою. Большая часть ихъ исповѣдуетъ исламъ, а тѣ, которые обращены въ христіанство, болѣе мягки и человѣчны. Физіономіей своей абхазы отличаются отъ другихъ горскихъ племенъ: они чрезвычайно смуглы, крѣпко сложены, но худощавы; лицо ихъ очень неправильное, носитъ какой-то меланхолическій отпечатокъ. На своихъ бритыхъ головахъ, вмѣсто черной черкесской шапки,

абхазы носятъ отстроконечный башлыкъ, обматывая его въ видѣ чалмы; на плечи накидываютъ небрежно какую нибудь ветхую чоху или бурку. Абхазы отличные охотники: во ста шагахъ они убиваютъ пулею летящую горлицу. Они держатъ стада быковъ, барановъ и только богатые имѣютъ лошадей. Жилища ихъ — бѣдныя плетеныя сакли, крытыя камышомъ, и только достаточные люди строятъ себѣ дома изъ досокъ. Единственное убранство бѣдной сакли абхаза есть оружіе, развѣшанное по стѣнамъ, и цыновки, которыми покрываются скамейки.

Къ Абхазіи причисляется *Цебельда*, орошенная р. Кодоромъ, въ древнія времена богатой золотомъ. Эта страна, присоединенная къ Россіи въ 1837 году, состоитъ изъ высокихъ горъ съ глубокими пропастями, и изъ густыхъ непроницаемыхъ лѣсовъ.

—

Кромѣ Эльборуса и Казбека, въ главной кавказской цѣпи, на высоту 10,830 фут., поднимается гора *Барбала*, отъ которой отходитъ горная цѣпь Андійская, образуя ущелья и террасы *Дагестана*, переходящія въ жаркое и низменное побережье Каспія.

Каспійское море, вслѣдствіе мелководья своей сѣверной половины и слабаго заселенія сосѣднихъ странъ—не имѣетъ большаго торговаго значенія для Россіи, но за то чрезвычайно важно по своимъ рыбнымъ промысламъ, производимымъ преимущественно подъ устьями большихъ рѣкъ: Урала, Волги и Куры.

Въ это море стремится изъ кавказскаго перешейка полуостровъ Апшеронъ съ грязными вулканами, вѣчными огнями, и г. *Баку* [30]), который служитъ средоточіемъ торговли Россіи и Персіи. Къ сѣверу отсюда лежатъ: особенное градоначальство *Дербентъ* [31]); еще далѣе къ сѣверу—главный портъ Каспійскаго моря Петровскъ и, въ 5 верстахъ отъ моря, мѣстечко Тарки, при рѣчкѣ этого-же имени, резиденція владѣльца, носящаго титулъ шахмала.

Дагестанъ, т. е. «*страна горъ*», перерѣзанъ глубокими рѣчными долинами: Сулака, Самура, Гюляра; здѣсь живутъ лезгины, раздѣляющіеся на аваровъ, койсубовъ, дарго и др. племена. Изъ всѣхъ горцевъ Кавказа, лезгины долѣе всѣхъ сохраняли свою независимость, воодушевляемые фанатиками.

Къ сѣверу, къ низовьямъ Терека и къ Сунжѣ, горы сглаживаются и переходятъ въ песчаныя и солончаковыя степи, сливающіяся съ придонскими и приволжскими степями....

---

[30]) Баку имѣетъ 13,715 ч. жит. Въ окрестностяхъ этого города, во рвахъ, находятся вѣчные огни—газы, поднимающіеся изъ земляныхъ трещинъ и воспламеняющіеся при приближеніи огня. Здѣсь, въ землянкахъ, обитаютъ нѣсколько семействъ огнепоклонниковъ—персовъ и индусовъ.

[31]) Дербентъ (13,116 ч. ж.) основанъ въ VI вѣкѣ персидскимъ царемъ Нуширваномъ; въ первый разъ взятъ русскими въ 1723 г., а окончательно въ 1796 г. Названіе города производятъ отъ персидскаго слова, означающаго *дверь*, или *заставу*. Два города съ этимъ названіемъ (но только съ перестановкою буквъ) встрѣчаются въ Персіи, это: Бендеръ-Абушеръ и Бендеръ-Абасси.

СОДЕРЖАНІЕ: